

A woman with long, dark, wavy hair is seen from behind, looking out of a window. Her hands are clasped together on the windowsill. The view outside shows a cityscape with various buildings under a bright sky. The wall she is leaning against is grey and has some peeling paint or graffiti.

Виктор Ветров

Привычка

Любить

Виктор Ветров

Привычка любить

«Издательские решения»

Ветров В. В.

Привычка любить / В. В. Ветров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934101-3

Роман-мемуар. Роман-трагедия о любви двух подростков XXI века. Безумная история, которая разворачивается в бетонных джунглях нашего столетия. Забытые чувства, бесчисленные диалоги в социальных сетях. Настоящая и однодневная любовь. Черные списки и яркий экран смартфона. Настоящая история, пропитанная болью и безликой надеждой.

ISBN 978-5-44-934101-3

© Ветров В. В.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	28
ГЛАВА 6	42
ГЛАВА 7	48
ГЛАВА 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Привычка любить

Виктор Владимирович Ветров

© Виктор Владимирович Ветров, 2018

ISBN 978-5-4493-4101-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Лето подходило к концу. Приближающаяся осень давала о себе знать: на улице было холодно и сыро, дожди и холодный ветер продолжались в течение нескольких дней, мокрые листья деревьев местами уже приобретали желтоватый оттенок, повсюду царил мрак, и голубое небо затянуло серыми тучами. В ближайшее время о теплых солнечных днях можно было позабыть.

По крыше автобуса стучит дождь. Я еду домой и слушаю музыку в своих наушниках. За окном шумит ветер, а дворники тщательно протирают лобовое стекло от бесконечно падающих с неба капель дождя. В окружении одинокой дороги шумел лес. Пролетающие мимо ели и разного вида деревья казались крайне темными из-за недостатка солнечного света. Потихоньку наступал вечер. Трасса, по которой сейчас мчался мой автобус, отделяла яркие огни города с тихим поселком.

Ещё несколько лет тому назад я переехал с родителями за город, в небольшой поселок. Каждые выходные я уезжаю из дома в город, где провожу время со своими друзьями. И лето – не исключение. Только вот оно уже кончается. Дома я провожу будние дни, учась в школе. Друзьями в загородном поселке я особо не обзавелся, да и гулять там было негде, не то что в большом и многолюдном городе.

Летом я в основном ничем не занимался, да и выдалось оно не очень-то и веселым. Бывали, конечно, и хорошо запомнившиеся моменты, но, в частности, предельно ярких впечатлений это лето не оставило. Частенько я просто скучал дома, катаясь по экрану телефона пальцами или занимаясь какими-то не очень важными делами. Осталось надеяться только на то, что новый учебный год будет интересней и веселей летних беззаботных деньков, хотя в это верилось с большим трудом.

Сейчас же я ехал домой, чтобы подготовиться к учёбе: погладить одежду на первое сентября, собрать учебники, купить канцелярию. Мне предстояло идти в восьмой класс. Желания учиться, как и у многих моих сверстников, у меня не было, но все же это куда лучше, чем бездельничать и умирать от скуки целыми днями. К тому же, от этого все равно не отвяжешься.

Посидев ещё несколько минут, я выглянул в окно и с трудом разглядел сквозь залитые дождем стекла очертания своего поселка. С левой стороны дороги показались разномастные машины. Одни из них сворачивали в сторону города, откуда мы приехали, другие же уезжали дальше, вглубь поселка. Так же с левой стороны я видел уже четырехэтажные дома, что светили под вечерний блик непроглядных еще в этот день звезд своими квадратиками окон. Маршрутка, в которой я сидел, подъехала к одной из поселочных остановок – самой первой. Пока водитель ждал, когда в салон зайдут одни люди, а другие выйдут, мимо маршрутки промелькнуло несколько красных огоньков – это машины перегнали остановившуюся маршрутку. Из автобуса вышло порядком пяти-семи человек, а на замену ушедшим в салон заскочило не больше трех. Водитель нашей маршрутки закрыл двери и тронул с места застоявшуюся на одном месте машину. Более яркими деталями промелькнула следующая остановка: поселок в этой местности отдавал ярким светом фонарей и светил своей новой достопримечательностью – красивой многоэтажкой, построенной совсем недавно и соблазняющей взгляды многих прохожих. Затем, немного погодя, я заметил через окно и свою остановку. В том месте, где я обычно выходил, было обычно темновато и не так многолюдно под вечер, зато я мог оттуда дойти до своего дома в два счета.

Вытащив из ушей наушники, я привстал с сидения и закинул одну лямку портфеля за спину. Толпа в автобусе уже успела порядком поредеть, так как обычно почти все люди выходили на первых двух остановках. Я направился к выходу из автобуса и, когда водитель остановил маршрутку и отворил дверь нажатием какой-то кнопки на панели управления, рас-

платился с ним двумя десятирублёвыми монетами, после чего накинул капюшон спортивной кофты и покинул салон. На улице моросил мелкий дождик. Посёлок, в котором я жил, был выстроен из четырёхэтажных многоквартирных домов. В этом же посёлке находились три школы, в одной из которых учился я. Так же была небольшая площадь, на которой проводились различные мероприятия; стадион, где устраивали состязания футболисты, занимались лёгкой атлетикой и играли в теннис или баскетбол другие спортсмены. Дворец культуры являлся чуть ли не главным зданием поселка, около которого проходил каждый городской праздник. Площадь, дворец культуры и стадион находились совсем рядом и, объединяясь вместе, образовывали центр посёлка.

Я подошёл к подъезду своего дома, достал из кармана связку ключей, выбрал черненький ключ от домофона и, протянув руку к кодовому замку на двери, прижал его к небольшому округлению, сделанному специально для этого ключа. Раздался пиликающий звук, который будто бы произносил: «прошу входить!». Я потянул дверь на себя и резко пропал в мраке подъезда.

Поднявшись на второй этаж, я сделал пару шагов к двери, протянул палец к звонку и легким нажатием надавил на кнопку. Где-то там, за дверью, послышалась глухая мелодия. Услышав приближающиеся шаги по той стороне двери, я поправил лямку на портфеле и расстегнул замок спортивной кофты. Дверь отворилась и меня встретила мама с весёлой улыбкой на лице:

– Приехал наконец-то! Ну, как отдохнул? Рассказывай, – мама была очень рада моему приезду домой. Еще бы, я ведь и так почти не виделся с ней летом. А теперь все – никуда не деться от маминых объятий и вечернего шума с кухни, который издается, когда кто-то из родных готовит еду.

– Да хорошо, ма, – ответил я ей и начал разуваться. После того, как на ногах остались только носки черного цвета, я прибрал ботинки в сторону, где находилась остальная обувь и, сняв кофту с плеч, повесил ее на вешалку.

– Ну, рассказывай! Как лето-то провел?! – продолжала интересоваться мама.

– Да так, сидел в телефоне в основном, ну и с друзьями гулял иногда, – коротко рассказал я о своих летних «заботах» маме.

– К школе-то готов? Или не хочешь идти? – все не унималась она.

– Ну готов... А идти все равно придется, даже можно не спрашивать, – ответил я.

Мама усмехнулась и убавила улыбку на лице, тем самым обдав своему лицу некую задумчивость и вопросительную заинтересованность, спросила:

– К школе все купил?

– Нет, осталось купить дневник, пенал, ну и еще может пару тетрадей докупить, – перечислил я и на этом наш разговор оборвался. Я ушел в комнату и начал прибираться в шкафу, между делом раскладывая на места вещи, которые привез в портфеле с собой.

* * *

За пару часов я успел прибраться в шкафу, разобрать новые учебники и сходить в магазин за канцелярией. Когда я прибрал последнюю тетрадку на место, ко мне в голову пришла неплохая идея прогуляться по вечернему поселку. Хотелось развеяться и просто пройтись по тропинкам и асфальтовым дорожкам вдоль площадей и аллей городка.

Я взирал в окно, оглядывая спящие деревья. На улице пасмурно, но все-таки хотелось пройтись по сонным улицам городка, посмотреть на то, как он изменился за лето. Обычно, после долгого моего отсутствия, поселок преображался и некоторые места становились неузнаваемыми. Например, в прошедшем году я тоже уезжал в город на целое лето, а когда приехал, на главной площади поселка было все обновлено: у фонтана стояли совершенно новые и кра-

сивые лавочки; рядом, на клумбах были посажены красивые цветы. При таком сочетании красок сам фонтан и площадь выглядели совершенно по-новому.

Накинув кофту на плечи, я прибрал в один карман джинсов связку привычных руке ключей и свой телефон в другой. Входная дверь закрылась за моей спиной, и я уже начал спускаться вниз по лестнице с каким-то жаром в своих мыслях. Когда я вышел из подъезда во двор, все казалось не таким уж и сонным, как я думал. Здесь обитала своя жизнь и даже мелкий дождик этим вечером не отуманивал ее и не давал уснуть под свою тихую песню падающих с серого неба капель. Территория возле входа в подъезд была усажена разнообразными цветами, некоторые из которых уже начинали чахнуть и увядать, в связи с приближающейся осенью, а между клумбами и дорогой расположились разноцветные полукруглые шины, сделанные в виде украшения, как и во многих других дворах. Желтые, зеленые и синие полуовалы окружили все три подъезда моего дома. Во дворе было много деревьев – весь поселок был усажен кленом, дубом, березой и красивыми остроугольными высокими елями.

Неспешным шагом я повернул в сторону проходящей вдоль дома асфальтовой тропинки, и, обойдя расположившуюся посреди дороги дождевую лужу, оказался за домом. На другой стороне четырехэтажного дома располагалась роща, состоящая из высоких берез, кустистого клена и рябины, на которой к осени вырастали красные гроздья ягод.

Чистый и сладкий воздух, который мы чувствуем после дождя, обитал в этой роще. Если закрыть глаза, то можно с легкостью представить, что ты находишься в каком-то лесу, где только что прошел сильный дождь, который наполнил свежестью каждую травинку и каждый листик большого леса. Шагая по мокрой, начинающей зарастать травой тропинке, я не заметил, как вышел из рощи в освещенную местность, где располагалась одна из школ поселка.

Моему взору открылся среднего размера стадион-поле, где играли в футбол подростки примерно моего возраста. Они играли напротив школы и их контролировал какой-то мужичок, лет сорока – наверное, тренер. Раздался свисток, и подростки начали собираться в одну кучу, следуя за уходящим в сторону школы тренером. Я все так же шел вдоль забора и не обращал внимания на всю эту шумную суматоху, происходящую на пришкольном футбольном поле.

Уже через несколько мгновений я завернул к другой тропинке и потерял из виду школу. Пройдя вдоль пары четырехэтажных домов, я выбрался в открытое место – центр поселка. Принялся охотно разглядывать все открывшееся мне пространство: по дороге из стороны в сторону проезжали машины, в центре всей местности располагался фонтан, окруженный лавочками, тропинками из плит и газоном, который, в свою очередь, был огорожен невысоким бордюром; ровно посаженные ели стояли на другой стороне дороги, за фонтаном, и загораживали своим размахом ветвей вид на стадион.

Через полчаса моей прогулки по аллеям и тротуарам городка с неба начали капать капли холодного дождя, и падали они прямо на меня. Я вновь накинул капюшон кофты на голову и направился в сторону дома по уходящей вдаль серых домов тропе.

Весь промокнувший я зашел домой. Избавившись от кофты и джинсов, я повесил их на стул, а затем пошел в ванную комнату. Поужинал перед сном вместе с родителями, после принял освежающий душ и лег в кровать. Укрывшись одеялом, я взял в руки телефон и легким движением пальцев начал листать по его экрану. Зашел во «Вконтакте» в поисках чего-нибудь интересного. В сообщениях ярко отображались непрочитанные диалоги от друга и классной беседы. Пройгнорировав беседу класса, я перешел в диалоги с другом из города и начал читать его сообщение:

- Ты в городе?
- Нет, – напечатал я в ответ. – Я уже приехал домой.
- Понятно, а хочешь познакомиться с девушкой одной? – написал он через минуту.
- Давай лучше с двумя!)
- Ну серьезно?

Затем он скинул какую-то ссылку. Я перешел по ней и мне отобразилась фотография какой-то девушки. Она стояла возле стены из оранжевого кирпича, на ее голове были темные длинные волосы, а взгляд был дерзок и строг.

– Нравится? – спросил он, и не дожидаясь моего ответа, написал: – Ну так что, ты приедешь? Тут и так скучно без тебя.

– Ну так, напоминает кого-то... Давай тогда завтра приеду до выходных. А то меня на выходных в деревню заставляют ехать.

– Ура-а-а! Я, кстати, девушку нашел. Ее зовут Даша.

На этом наша переписка не закончилась. Я еще немного по переписывался со своим другом в телефоне, а затем лег спать.

ГЛАВА 2

Наступило долгожданное утро.

Сегодня появятся новые знакомства, новые эмоции, свое начало даст новая история в этой удивительной и непредсказуемой жизни. Каждая история в жизни человека уникальна и имеет свое начало и конец. Какая-то история рано или поздно завершится и впустит совершенно новую, непохожую на остальные, историю. Главное, впуская что-то новое, убедиться, что старое уже не тревожит твою жизнь...

Я открыл сонные глаза, увидел, что за окном все так же пасмурно и небо покрыто тучами. Потихоньку встал с кровати и пошел умываться в ванную комнату. После водных процедур, я сумел-таки привести мысли в порядок. Прошел на кухню, позавтракал тем, что было в холодильнике, а затем вернулся обратно в комнату, чтобы собраться в поездку и написать другу о том, что я уже скоро должен приехать в город. Так я и сделал.

Внезапно я услышал, как мама прошла на кухню. Она, видимо, уже знала, что я не сплю, так как наверняка расслышала мою ходьбу по дому.

– Ты куда-то собрался? – сонным голосом спросила она, увидев меня.

– В город поеду, – ответил я, торопливо прибирая нужные вещи в рюкзак.

– Так ты же только вчера приехал, – мама скользнула по мне недоуменным взглядом.

– Ну, так получилось... что друзья позвали погулять сегодня, а я... – я сделал задумчивое выражение лица.

– Ну езжай, если хочешь. Все равно тебе здесь скучно, я понимаю... к школе подготовился?

– Конечно. Я же вчера весь день готовился, сама видела.

– Сейчас я посмотрю тебе деньги на проезд, – мама развернулась и прошла в проходную. – Куртку надень. Там холодно.

Я взял свой портфель, запихал туда немного запасной одежды, так же взял из записки под учебниками денег в дорогу. Вышел в проходную и начал обуваться.

– Вот тебе денег на проезд и себе что-нибудь купишь, – мама протянула мне сто рублей одной бумажкой. – Ты покушал?

– Да, да. Я уже перекусил, – я привстал, чтобы взять деньги и, присев снова в изначальную позу, продолжил завязывать шнурки.

– Аккуратней там. Как доедешь – позвони, – произнесла мама с заботой.

– Ага, хорошо. Все, пока, – я уже завязал шнурки и подался к двери.

– Пока, пока. Люблю тебя, сынок, – я уже спускался по лестнице и, оглянувшись назад, заметил, как дверь за мной закрылась.

Выйдя из подъезда, я свернул к тропинке, ведущей через рощу за домом. Шагая по роще, я заметил, что солнечный свет почти не проникает через густую крону деревьев, поэтому создавалось такое впечатление, будто в самом конце, у выхода из рощи прорисовывался выход из темного лабиринта, по которому я шагал. Еще немного, и я выйду из этого лабиринта, увижу до тошноты темное небо, но все же не такое темное, как пространство вокруг лесной тропинки, по которой я иду. Вышел. Обошел дождевую лужу и пошел дальше рядом с припаркованными машинами по дороге из разбросанных камней. В лицо моросил неприятный дождь. Я прошел через такой же, как мой, четырехэтажный дом. Далее направился по тротуару к остановке.

Подойдя к остановке, я примкнул к ждущим своего автобуса людям. Встал под небольшую крышу. Странно, что место там осталось, ведь людей вокруг было много, а все-таки далеко не каждому хотелось бы стоять под дождем, но даже в такую погоду оставались люди, отказавшиеся от места под крышей. Я начал смотреть в уходящую даль дороги, откуда должен был приехать автобус.

Я стоял и ждал. Весь поселок казался каким-то серым или даже мрачным, но мои мысли были заняты предстоящей встречей. Прошло еще около пяти минут и издалека показался нужный мне автобус.

Маршрутная «газель» современного вида подъехала прямо к остановке. Толпа людей начала заваливаться в тесный салон. Я зашел и пристроился к стенке, у окна. Ехать придется стоя. Автобус тронулся с места.

Теперь я ехал обратно в город. Все казалось не таким уж и серым, как вчера. Теперь лес, который я проезжал, не был таким темным и загадочным, он излучал уверенную иллюзию его присутствия и через окно маршрутки не казался таким недостижимым. Дорога от поселка до города не ограничивалась лесом. По пути встречались «контрольные точки». Первой такой «точкой» были железные пути, которые проходили с левой стороны от дороги, а также под этими железными путями протекала небольшая река под мостом. Справа виднелись очертания какой-то деревушки и та же самая река, только протекающая уже с другой стороны. Дальше автобус ехал какое-то время через лес, а затем снова проезжал «контрольную точку». На этот раз это был длинный мост, под которым была проведена широкая железная дорога, выходящая откуда-то из города и ведущая в никуда. Иногда там проезжали поезда, и пассажиры маршрутки с интересом их разглядывали, пока была такая возможность. После этого моста до города оставалось рукой подать.

Автобус въезжал в город, который был выстроен из высоких многоэтажек. Повернув пару раз в сторону, маршрутка вливалась в движение по широкой дороге, которая вела куда-то вдаль многоэтажек. Автобус не ехал до самого конца этой дороги, а заворачивал влево гораздо раньше. Дальше он ехал по прямой, неоднократно останавливаясь на светофорах, а затем поворачивал вправо и уже из далека я видел остовы родных многоэтажек. Коричнево-белые многоквартирные дома стояли где-то далеко в пасмурном тумане и глядели своими окнами прямо на меня. Точнее, я смотрел прямо в них. И эти окна отражали неуловимое смешанное сияние прошлого и будущего.

А может, и не такого уж и «прошлого»? Скорее уж будущего.

Маршрутка сворачивала в сторону от той дороги, проезжая по которой можно было разглядеть родные многоэтажки. Она проезжала ТРЦ и снова сворачивала куда-то в районы тихих дворов. Двигаясь по своей полосе, автобус доезжал до поворота, увидев который, я вставал со своего места. Дальше автобус поворачивал влево и коричнево-белые многоэтажки уже не казались такими недостижимыми, как казались тогда, когда еще были только еле видны издалека. Автобус подъезжал к перекрестку.

Маршрутка подкатила к остановке, и я, обходя загромождающих проход людей, начал выходить на улицу. Расплатившись с седым водителем бумажной валютой, и дождавшись, пока он выдаст мне сдачу, я слез двумя ногами на асфальт и направился в сторону перекрестка. Вокруг ездил автомобили, серый город был полностью погружен в мрачную атмосферу. «Отличный день для прогулки», – усмехнулся я в своих мыслях. Дальше пошел вдоль тротуара. Впереди виднелся перекресток, который мне предстояло перейти по светофору. Я приблизился к дороге, оглянулся чуть выше и увидел длинное многоэтажное здание, с правой стороны через дорогу. Первые шесть этажей были выкрашены в белый цвет, а остальные три – в коричневый... ну или бордовый – что-то среднее. Неважно. Главное то, что такие многоэтажки стояли по всему району, где я жил всю свою жизнь и частенько проводил время с друзьями. Родной окрас домов. Все детство прожил там, но все-таки судьба меня разлучила с этим местом. Ну не то, что бы совсем разлучила, просто ограничила время пребывания там.

Миновав шумную дорогу, я свернул вправо, за небольшую арку в доме, откуда можно было попасть во дворы. В городе все-таки было не так сыро, как я думал. Наверное, дождь здесь уже давно закончился, но это не отгоняло темную и мрачную атмосферу города... или мертвого города?

Действительно. Я шел через дворы совсем один, разве что иногда виднелись прохожие где-то совсем вдалеке. Вокруг стало жутко. Чувство одиночества не давало мне покоя. Но... одинок ли я на самом деле или это просто иллюзия? Желание быстрее прийти домой нарастало.

Неподалеку виднелась школа, в которой учится мой друг. Я иду по дороге, по обеим сторонам которой припаркованы машины. Иду дальше. Справа от меня находится школа, а слева видна дорога, по которой лишь изредка проезжают автомобили. Такая неживленная дорога была крайне странным явлением для городской среды. Не минуло пяти минут, как школа оказалась позади, и я вышел в другой, более широкий и просторный двор.

Огромное четырнадцатизэтажное здание показалось из-за прохода между двумя другими домами. Большая монолитная высотка выделялась на фоне всех остальных домов. Я окинул ее взглядом, после чего осмотрел просторный двор, рядом с которым я шел. Почти возле дороги стояла небольшая площадка, где обычно играли в баскетбол или футбол подростки и дети. Рядом располагались детские горки и качели. Через весь этот двор проходила асфальтовая тропинка, с правой стороны которой стояли лавочки. В самом конце двора тропинка немного возвышалась и уходила куда-то вдаль. Куда она вела? А вела эта тропинка в большую рощу, где люди выгуливали своих собак, ходили и наслаждались природой те, кому надоели серые дома мертвого города.

Я прошел и этот двор. Дальше осталось пройти еще три двора, а там и до дома рукой подать. Дорога стала шире, а слева от меня показался выезд на трассу, по обеим сторонам которого были расположены два магазина – справа продуктовый «Мария-ра», а слева магазин, в котором расположились сразу несколько отделов: продуктовый, канцелярский (в нем же продавали журналы и газеты) и фруктовый отдел.

Машины ездили вокруг меня в разные стороны – одни заезжали во дворы, другие же, наоборот, выезжали на трассу.

Я сошел с дороги и дальше следовал по тротуару. В метрах ста от меня уже виднелся проход между двумя высокими домами, отделенных друг от друга дорогой. Прошел этот проход. Оглянул следующий двор: с левой стороны от дороги располагалась длинная девятиэтажка, которая вела до конца двора, подъезды этого дома выходили во двор, справа небольшая детская площадка, а позади нее рощица, где обычно выгуливают домашних животных. Раз подъезд, два, три... четвертый угловой.

Поворот вправо. Дом, в самом конце двора, тоже повернул вправо. Раз подъезд, два... показался следующий двор.

Маленький желтый магазинчик, следующий девятиэтажный дом. Надпись на доме «38» – номер дома.

Тридцать восемь... Тридцать и восемь...

Дом моего друга.

Пройду по дороге, около подъездов. Шаг за шагом. Глухие постукивания и шарканья обуви об асфальт. Встал напротив подъезда друга. Посмотрел вверх. Серое небо. Чуть ниже, совсем немного. Вот – девятый этаж. Оглянул окна, балкон. Опустил взгляд. Пойду дальше, надо домой.

Впереди – мой двор. Длинная девятиэтажка имела странную форму: сначала она шла по прямой, длиною в три подъезда, затем сворачивала вправо, так стена вела метров пятнадцать, без окон, просто стена. Следом дом становился в первоначальное направление, длиною в один подъезд, затем уходил опять вправо, так проходил четыре подъезда, после еще один поворот вправо, один подъезд, только тот выходил не во двор, как все остальные, а был расположен с другой стороны дома.

Я жил в восьмом подъезде от начала дома. Мои окна выходили во двор.

Двор был разделен на две части: одна – на погребках, около последних подъездов, а другая часть была ниже, но расположена напротив начала дома и занимала первые три подъезда.

Также напротив моего дома располагался еще один девятиэтажный дом. Его подъезды выходили в другой двор. Окна этой девятиэтажки выходили как в мой двор, так и в тот, что находился за этим домом. Также он был окрашен в белый цвет, а его балконы были слегка голубоватыми. С одной стороны этого дома можно было увидеть дворик на погребках, через который я добирался обычно до своего подъезда. Потом белый дом заворачивал, и жители, проживающие в квартирах за этим поворотом, могли видеть только первую часть двора.

Я шагнул дальше.

Прошел первую часть двора, затем неспешно дошел до подъезда. Нажал на кодовом замке комбинацию, состоящую из последовательно идущих цифр «2», «6», «4». Затем закончил введение цифр, нажав «звездочку». Домофон начал проигрывать мелодию. На самом деле ключи у меня были, я просто решил проверить, есть ли кто-нибудь дома.

– Кто там? – донесся голос бабушки от кодового замка.

– Я приехал, открывай, ба, – с хрипотцой в голосе ответил я.

В следующее мгновение я потянул дверь на себя и юркнул в подъезд. Пахло сыростью. Я поднялся на первый этаж, подошел к лифту. Нажал на кнопку вызова. Через пару мгновений лифт отворил двери. Я вошел и нажал на кнопку со знаком «3».

«Эх молодежь... да в твои годы вообще можно забыть о лифте» – вспомнились слова соседа, с которым когда-то мне «посчастливилось» ехать в одном лифте. Крайне занудный старик. Брр!

Зашел домой, разулся и сразу направился в свою комнату. Сел на диван и достал из кармана телефон. Зашел во «Вконтакте» и написал другу о том, что уже приехал в город. Я дождался ответа, в котором тот предложил пойти к нему домой и вместе встретиться с его девушкой и ее подругой. Я встал с дивана, посмотрел в окно. «Да уж... надеюсь мы хорошо погуляем, несмотря на погоду», – подумал я, оглядывая сгустившиеся тучи в небе. Как же я хотел уже поскорее встретиться с девушками.

Жажда новых историй.

Новых чувств. Новых ощущений.

На кухне зашумел чайник. Бабушка прошла мимо моей комнаты. Я пошел в сторону коридора, зашел в прихожую и начал обуваться. Глухой звук ходьбы приближался ко мне. Бабушка приоткрыла дверь прихожей, посмотрела на меня:

– Ты куда пошел? А кушать? – она сделала удивленное лицо. Немногочисленные морщины на ее лице разгладились.

– Я не хочу кушать, пойду на улицу прогуляться, – ответил я, делая вид, что тороплюсь.

– Ну смотри. Аккуратней будь, – бабушка еле заметно улыбнулась и исчезла с прохода, шаги ее утопали в сторону кухни.

Я вышел из подъезда и направился в сторону дома друга. По пути оглядел родные девятиэтажки. Небо по-прежнему не давало надежд на лучезарные просветы, исходящие с высоты птичьего полета, за облаками.

Подсохший асфальт. Подъезд. Набираю числа: «1», «0», «5». Затем звездочка. Мелодия...

– Кто там? – мелодия прервалась, а взамен раздался глухой голос друга.

– Я, открывай, – хрипло ответил я, а затем поправил свой голос.

Дверь отворилась не без помощи моих усилий. Я зашел в подъезд и поднялся в лифте на восьмой этаж – на девятый лифт не ехал. Поднялся по ступенькам на этаж выше, подошел к двери, где жил друг. Дверь приоткрылась.

– Здорово, Илья, – я изобразил улыбку на лице.

– Быстро ты дошел, я еще не оделся даже, – заметил Илья, напяливая на себя помятую футболку.

Дальше мы прошли в его комнату и сели на диван. В комнате было не прибрано, поэтому мне пришлось освободить себе место на диване от вещей, чтобы сесть поудобнее. Да чего уж там «по удобнее», чтобы просто сесть.

– Как жизнь? – друг посмотрел на меня с улыбкой. Затем взял в руки телефон и начал пальцами листать экран.

– Да нормально. Где с девками встретимся? Когда пойдем гулять? – я слегка прикрыл глаза, потянулся и откинул голову на мягкую подушку.

– Ну я им написал, они сказали, что через час подойдут к сетке.

– А к сетке – это куда? – я сделал вопросительное лицо.

– Ну это где монолит, – Илья указал пальцем в стенку, в сторону большого монолитного дома, который я проходил, когда шел с остановки.

– Понятно, – ответил я, и тоже взял в руки свой телефон.

– Как хоть твоя Даша выглядит? – спросил я.

– Посмотри в семейном положении у меня на странице, – Илья улыбнулся.

Я полистал ее фотки. Ничего такая, симпатичная.

– Нормальная, вроде. Поздравляю, – я оторвался от телефона и посмотрел на Илью.

– Ну да, она красивая. Еще она, короче, не курит и не пьет, – друг сделал гордое выражение лица.

– Да ты прям клад откопал, я смотрю. Редко таких правильных встретишь нынче. Нам уж точно такие нравятся – порядочные, непьющие, спортивные. Хе-хе.

– Да, это уж точно. Ладно, я собираться начну, а то опоздаем, – Илья встал с дивана и начал искать вещи в беспорядке, который оккупировал всю его комнату. Я же подошел к окну и начал вглядываться в большие горизонты города с высоты девятого этажа.

* * *

– Вот блин! Прособирались! Ну идем уже, давай! Мы же опоздаем! – мои возгласы доносились из прохожей, и я, будучи уже собранным и обутом, ждал Илью.

– Да щас, подожди, я уже почти готов! – Илья кричал из комнаты, в которой еще пять минут назад сидел я.

Через три минуты Илья проскользнул мимо меня и начал в спешке обуваться. Вышли в подъезд, Илья закрыл дверь на ключ. Добежали до лифта, я нажал на кнопку вызова. Спустились в лифте на первый этаж, выскочили на улицу.

– Как же ты так прособирался? У нас было минут сорок в запасе, чтобы нормально собраться и выйти на улицу.

– Да нормально, успеем, – протянул Илья. – Пошли быстрее.

Мы ускорили шаг. Миновали один двор, прошли «Мария-ра» и нам открылся вид на тот большой двор с «сеткой», где мы должны были встретиться.

* * *

Наступит день, который затмит всю твою жизнь. Ты забудешь все: кем ты был, кем хотел стать, кто ты есть сейчас. Тебе понравится этот день, у тебя появится зависимость проживать этот день снова и снова. Ты назовешь это счастьем. Будешь радоваться этому дню, думать, что это твой самый счастливый день в жизни. Он будет длиться всего одно мгновение. Тысячи, миллионы таких дней пройдут, как одна секунда. Потом ты вспомнишь о том, что все это давно закончилось.

Все закончилось, а чернила так и остались разлитыми на листе старой бумаги.

Это мой день. Это моя жизнь. Может я когда-нибудь узнаю правду, но... не сейчас. Я слишком зависим от этого дня.

Мы подоברались к сетке. Ветер, развеивая мои короткие волосы, гулял по всему двору. Я достал телефон и посмотрел на время. Илья начал разглядывать местность, в поисках наших новых спутниц. «Они уже должны подойти», – подумал я, и как будто услышав мои мысли, из-за многоэтажки показались две девушки. Неспешной походкой они шли в нашу сторону. Девушки озирались по сторонам, видимо тоже не сразу нас заметили.

– Это они идут, – сказал мне Илья и помахал поднявшейся вверх правой рукой в сторону девушек.

Две подружки обогнули лужи и подошли к нам. Мы с улыбками на лицах поздоровались друг с другом и потихоньку начали знакомство. Во время наших разговоров мы решили идти в сторону рощи, куда вела та асфальтовая тропинка, на которой мы все собрались.

Я посмотрел на Дашу: темненькие глаза, пухленькие губки, темные волосы, лицо выражало какую-то грусть с тоской, а когда она улыбалась, на душе становилось необыкновенно тепло. Когда ее глаза посмотрели на меня, мне захотелось в них утонуть. Космос в глазах, тоска на лице. Даша была правда очень красивая, и на фотографиях была совсем не похожа на себя в жизни. Она была вроде бы совсем обычная, но в тоже время в ней существовало что-то необыкновенное, что-то особенно неотразимое. Синяя курточка с замочками и молниями золотого цвета, вместе с затянутым сочетающимся по цвету поясом на талии, очень хорошо подходили под цвет темно-синих джинсов. Более того, пояс, затянутый на месте талии, подчеркивал ее красивую, женственную фигуру. Даше можно было дать лет четырнадцать или даже пятнадцать, но она оказалась младше меня почти на два года, с учетом того, что мне должно было исполниться этой осенью только четырнадцать.

Я перевел взгляд на ее подругу – Снежану. В ней я узнал по очертаниям дерзкого взгляда ту самую девушку с фотографии, которую мне присылал Илья. На ней так же были вещи схожего цвета с Дашиными, но чуточку темней была ее курточка. Снежане исполнилось шестнадцать лет, но она была ростом меньше Даши и не была похожа на шестнадцатилетнего подростка. По ее внешности можно было скинуть ей года два как минимум.

Меня слегка удивило то, что эти две неразлучные подружки поддерживали такую дружбу друг с другом, даже несмотря на такую разницу в возрасте. Они действительно были лучшими подругами. Иногда на них одновременно находил заливной смех, и они начинали звонко голосить на всю округу.

В первые минуты прогулки мы побрели в сторону рощи, по уходящей вдаль асфальтовой тропинке. Шли и говорили. Общались и узнавали друг друга шаг за шагом. Еще даже не подзревали насколько долго и непредсказуемо продлится наша дружба. Я часто шутил и смеялся, что заставляло и других участников прогулки непрерывно держать на лице улыбку.

Вот, слева от рощи расположились знаменитые по меркам подростков катакомбы. В летнее время там спасались от пекущей жары ребята такого же возраста, что и мы. Правда туда приходили и подростки постарше для того, чтобы выпить и погонять мелкую шпану по прохладным проходам под землей. Все находили занятие в этом месте – взрослые жарили шашлыки рядом со входами в лабиринт (чаще всего они отходили недалеко в сторону от входов), на полянках; дети играли в прятки в темных туннелях, ну и спасались от летнего солнца, подростки выпивали спиртные напитки и опасно бродили по темным комнатам и проходам, так же туда иногда приходили подростки разных возрастов, которые рассказывали легенды про то, что под этими катакомбами есть второй этаж, и даже пытались его отыскать вместе с теми, кого заинтересовали их рассказы. Бред, конечно, но все же иногда было интересно побродить там и поискать что-то интересное. Хотя все ходы там хожены, да и заблудиться там просто невозможно, но все же каждый раз в новой компании было интересно все еще на разочек обойти. Ходили слухи, что там давным-давно заблудилась девочка, и ее так и не нашли. Теперь там

бродит ее призрак. Раньше я в это мог поверить, но сейчас для меня это кажется полной чушью. А может ну их, эти катакомбы? Сейчас есть дела поважнее этой заброшки.

Мы все так же идем по роще и болтаем. Спереди от нас показался забор, за ним – жилой комплекс – большие многоквартирные дома простилались на территории за забором. Людей было мало. Мы прошмыгнули через проход в заборе и вышли к обожженной асфальтовой тропинке. Шли и разговаривали, шли и смеялись. И, когда подошли к одному из ухоженных двориков, где шумела детвора, начали думать, куда же нам идти дальше...

– Куда еще ходим? – спросил я между нашей беззаботной беседой.

– Да хоть куда! – звонко прозвучал голос Дарьи. Ее рука заскочила на шею Снежи, а затем она всем телом начала обнимать свою подругу. Они громко засмеялись.

– Мне без разницы, – ответил Илья и с доброй усмешкой посмотрел в сторону девушек.

– Ну а ты, Снеж? Куда бы ты хотела сходить? – Дашин голос прозвучал уже с другой стороны от меня.

– Ну, можно в беседку сходить. Даша, ну ты помнишь в какую, – Снежа улыбнулась и посмотрела ей в лицо. После все согласились со Снеженым предложением, и девушки направились показывать нам путь.

Миновав один двор, я оглядел небо и заметил над собой большую черную тучу.

– Советую нам идти побыстрее, – я указал пальцем в небо. Все удивились тому, что происходит над нами и решили не спорить с моим предложением.

* * *

Капли шумно падали с неба, стуча по разукрашенной железной крыше небольшой беседки. Мысли текли своим чередом. Теперь мы играли в «правда или действие». Задавали друг другу по очереди вопросы и шумно смеялись. Действие задавали редко, так как выходить из беседки под дождь никому не хотелось, а в ней особо не придумаешь что поделать.

– Так. Задаю действие... – пауза. – Илье. Выйди из беседки и пробегги вокруг нее под дождем. И... можешь что-нибудь кричать, чтобы было веселее.

Крики. Веселый смех. Промокший Илья забежал обратно в беседку и, звонко смеясь, присел рядом с Дашей.

– Ну Витя! Он же простынет, – Даша изобразила грустноватое-обидчивое лицо. Поглядела своими проникающими глазами мне на меня. Я лишь улыбнулся. – Дурак!

– Да ладно, все нормально, не переживай! – Илья приобнял Дашу за талию. Снежа посмотрела на них и мягко улыбнулась. – Кто теперь?

– Ну теперь... Снежа задает Вите! – Даша сложила голову на плечо Ильи.

– Правда или действие? – Снежана взглянула на меня. Я приподнял голову, создавая впечатление, что задумался над вопросом.

– Правда! – с вызовом посмотрел на Снежу я.

Секунда молчания. Далее прозвучал вопрос:

– Ты любишь кого-нибудь? Ну кроме друзей или родственников, – Снежа посмотрела на меня вопросительно. Все повернулись ко мне, ожидая ответа.

– Нет, – ответил я.

– Так может тебе девушку найти? Как тебе Снежа, допустим? – Даша хихикнула и оглядела нас со Снежей. Я засмутился. Снежа была не совсем в моем вкусе.

– Ну Даша, – протянула Снежана. – Ты же знаешь!

– Конечно, конечно. Пошутить нельзя? – Дарья надула губки и отсела от Ильи. Посмотрела на улицу. – Дождь кончился. Давайте погуляем.

Мы покинули беседку и направились в сторону широкой асфальтовой дороги. Обходили дождевые лужи, рассказывали шутки и смеялись, где-то между смехом слышались какие-то

истории из жизни. Дошли до роши и двинулись по мокрым асфальтовым тропинкам в другие дворы. Мы пришли во двор, который находился совсем рядом с домом Даши (как я узнал позже), и присели в небольшом домике, в котором было немного места для того, чтобы там потеснилась вся наша компания. Дарья и Снежа сели напротив нас, и, поджав колени под лавочку в домике, начали весело и беззаботно вести разговор. Мы сидели и смеялись. Сидели и говорили. Так откровенно, будто бы уже знакомы очень давно.

Очень. Давно.

Через минут десять мы с Ильей вышли из домика и направились в канцелярский магазин за маркерами.

– Ну что, как прогулка? – спросил Илья, стараясь перекричать шум заезжающей во двор машины.

– Круто! С ними весело, – я оглянулся назад, в сторону, откуда виднелся домик, в котором девушки, громко смеясь, размахивали руками.

– Э-х-х... – тяжело вздохнул Илья

– Что такое? – я посмотрел на него вопросительным взглядом.

– Да как-то грустно, – Илья увел взгляд на виднеющуюся неподалеку трассу, прищурился.

– Опять ты за свое? Да все хорошо! Вы с Дашей подходите друг другу, не переживай! – я начал настраивать Илью на добрый лад.

– А вдруг мы расстанемся с ней? – Илья уже начал раздражать своими странными вздохами и глупыми мыслями.

– Не расстанетесь. Все, успокойся, – я показал пальцем на канцелярский магазин. – Вот и магазин, идем.

* * *

– Пожалуй... вот этот! – Илья указал на синий маркер и взял его себе в руки. Продавщица назвала цену. Илья протянул три десятирублевых монеты. Затем монеты звонко упали в кассу.

– Да неужели выбрал! Пошли, нас уже давно ждут, – я бросил ядовитый взгляд на Илью.

Мы купили два маркера – черный и синий. Вышли из магазина и направились в сторону двора, где мы сидели. Девчонки нас встретили с недовольными выражениями лиц.

– Где вы шлелись!? – в один голос, раздраженно спросили нас Снежа и Даша.

– Да вот, – Илья протянул один маркер в левой руке в сторону сидячих девчонок.

– А ты тоже купил? – Даша покосилась на меня. Я отдернул футболку и жестом указал на открывшийся виду карман джинсов, где лежал мой маркер. Даша посмотрела на него. – Понятно.

Дальше мы принялись обрисовывать миниатюрный домик, в котором прятались от дождя, маркерами. Синие и черные надписи окрасили все стены домика. Один за другим, по очереди, два фломастера изображали номера забытых телефонов, несложные картинки и надписи вокруг нас. Где-то рука Дарьи начиркала синий рисунок кота, где-то кто-то нарисовал или написал что-то еще. Илья нарисовал небольшое сердечко синим цветом. В нем было написано две буквы – «Д» и «И». Между ними стоял «+». Дарья плюс Илья равно...

Улыбки с нас не сходили весь день.

Настало время идти по домам. В первую очередь мы решили проводить Дашу до дома, который находился через двор от того места, где мы сидели.

По мокрому асфальту мы добрались до Дашиного подъезда. Ноги уже промокли, и в ботинках еле заметно плюхалась вода. Тело вздрогнуло от холода.

Дарья обняла Снежку со словами:

– Я вот никому никогда не говорила, что люблю его, – сказала Даша немного грустным голосом, и, прижав свою подружку к себе, добавила: – Я тебя люблю.

Даша долго еще не выпускала Снежу из своих объятий. Они прижались друг к другу и немного походили на одном месте. Мы глядели на двух неразлучных девиц и улыбались. Затем Илья обнялся с Дашей, я ограничился лишь прощальным взмахом руки, и она ушла домой.

Время действительно пролетело так быстро, что я не успел заметить, как на улице заметно потемнело и в лужах стал отражаться яркий, искаженный водой свет фонарей и уютных окон домов.

А сейчас он горит только здесь, на выжженных страницах романа.

На выжженных и превращенных в пепел страницах.

Втроем мы добрались до большого двора, где по обычаю возвышался огромный монолитный дом. Прошли через проем между двумя девятиэтажными домами и подошли к подъезду Снежи, который находился рядом с этим проемом. Попрощались.

До дома Ильи мы дошли в два счета. Подойдя к его подъезду, мы пожали друг другу руки и распрощались. Идя в одиночку домой, я мысленно прокрутил весь прошедший день в голове. Еле заметно улыбнулся сам себе. Даже серые тучи на фоне всех впечатлений стали немного ярче и красочнее, а мелкий дождик перестал быть таким навязчивым.

Вскоре я уже был дома, как и мой друг.

ГЛАВА 3

Человек в черном ходил по коридорам моего сознания, заглядывая в каждую дверь воспоминаний о прошлом. За каждой дверью была запечатлена какая-то история из моей жизни. Некоторые двери были заперты на замок – давно забытая часть жизни. Некоторые приходилось открывать, прилагая усилия – там хранились истории, которые обрели свою логическую концовку, но о них еще помнит память.

Человек шел по коридору дальше. Он уже не заходил в каждую дверь – искал одну. До нее долго идти, но сложно не заметить. Она единственная – открытая. Открытые двери несут в себе историю, которая не обрела свой конец. Незнакомый хочет помочь. Он ищет ее. Он должен ее закрыть. Помочь найти выход.

Найти и запечатать вход в эту дверь на фиг.

Времени мало. Мимо человека в черном одеянии одна за другой проносятся двери. Сзади него все рушится. Черная мгла грозит окутать человека своей сущностью. Память исчезает. Исчезнет жизнь, а вместе с ней и история, так и не обретя свой конец. Душа не успокоится, пока в памяти человека не закроются все двери.

Все до единой.

А дальше только мгла. Беспмятство и безумие.

Человек видит свет. Свет исходит от двери. Она – открыта. Он подходит к ней и всеми силами закрывает ее. Времени совсем не остается – черная мгла уже позади него. Выбора нет. Человек прыгает в белое пространство за дверью, и она закрывается. Все застыло. Теперь человек должен найти выход. Должен помочь завершить незаконченную историю. Если он не сможет – он не выйдет, а душа никогда не успокоится. Зачем ему выходить, если он и искал эту дверь? Не выйди он из воспоминаний, ему навсегда придется остаться за ней. Все, что хранилось за этой дверью будет повторяться снова и снова. До бесконечности. Если не успокоится душа, то она так же будет повторять одну и ту же историю, которая мучает ее. Безумие.

Бе-зу-ми-е.

* * *

На следующий день у нас тоже получилось встретиться всем вместе. Мы сидели в домике, весело и громко смеялись, и никаких обид и огорчений еще не происходило. Мне нравилось это наше новое знакомство. После вчерашнего дня, когда мы встретились впервые, что-то поменялось в нашей жизни. Что-то поменялось в моей. Теперь все стало красочнее, что ли. Какие-то новые чувства стали присутствовать в моей жизни. Мы опять расходились возле дома Даши, а затем провожали Снежу.

Прошла еще одна прогулка. Я уже начал запоминать все эти тропинки, дороги и дворы, в которых теперь гуляли мы каждый прожитый день. Раньше я не так часто гулял в этих местах, а теперь провожу там буквально все время. Иногда я смотрел на все эти дворы – двор с домиком, другой двор, которому дали название «114», и почему-то думал, что это наше знакомство не такое уж и случайное. Оно будет долгим, странным и полностью пропитано обидами, болью, счастьем, новыми эмоциями.

Мы теснились в домике, в который приходили в первый день нашего знакомства, и играли в «правду или действие». Часто задавали глупые вопросы, исполняли глупые желания, но все-таки было весело и какая-то своя, НАША атмосфера присутствовала где-то внутри всех нас.

Илья не делал первые шаги в отношениях с Дашей. Он не брал ее за руку, не предлагал гулять вдвоем, и поэтому мы гуляли все вместе. Мне казалось странным, что они ведут себя

как друзья, а не как пара. Все-таки у меня еще не было отношений, поэтому я не мог никак судить своего друга за эту некую неуверенность.

На днях Илья уезжал на фестиваль красок. Мне не нравилось это мероприятие, поэтому я не решился составить своему другу компанию. Он уехал, а я остался в городе. Хотя это были последние деньки лета, но я решил оставаться до конца здесь, потому что меня так попросили Илья и девушки. Да и к тому же я тоже ведь хотел провести последние летние дни в городе, в компании своих друзей.

На этот раз нам пришлось гулять с Дашей и Снежей втроем, так как Илья все же уехал на свой фестиваль. Все-таки как-то странно получилось встретиться с Дашей.

Погода была солнечная и безветренная. Я сидел дома и скучал. «Илья на своем фестивале, – размышлял я, – придет, наверное, только к вечеру. Даша тоже не понятно где, да и зачем мне с ней гулять, если она девушка Ильи... Есть еще Жека, мой друг, но он почему-то не выходит». Я все же решил пойти в одиночку осматривать дворы в надежде, что найду кого-то из знакомых мне людей. На улице погода смягчилась и теперь вместо холода и дождя, за пределом дома царило прохладное, но от того не менее яркое солнце. Ветерок обдувал где-то спереди, но обдувал он чутко, не пытаясь как-то навредить или заставить почувствовать его холод.

Все напрасно... Я ковлял из одного двора в другой, но нигде так и не встретил кого-то из друзей или знакомых. В конце концов, я все-таки решил пройти через стадион и направиться в сторону катакомб.

Я пересек уже половину стадиона, но так никого и не увидел на виднеющихся где-то неподалеку развалинах. Когда я подошел к главному входу, то заметил, что там никого нет. В жаркий день это было бы довольно странно, ведь катакомбы могли спасти от жары и спрятать в своей блаженной тени темных коридорчиков любого забредшего в них подростка.

Я спустился по лестнице короткими шажками, и мне в лицо ударил свежий подвальный воздух. Через темные ходы местами просвечивался солнечный свет. Тихо шагая прямо в жерло темноты, я не заметил, как оказался уже в комнате с бассейном. Так называлась комната с двумя выходами на поверхность и несколькими проходами со стороны других коридоров. В середине этой комнаты располагалось углубление, сделанное полностью из бетона, и в глубину оно было метра полтора. Весной этот «бассейн» затапливался до краев, и ходили слухи, что там нередко утопали дети, забредшие по весне в незнакомую для них подземку. Мурашки по коже. Врут, конечно, и про это, но как зайдешь в эту темноту по весне и взглянешь на этот плавающий по почти черной воде мусор, вспомнишь, что он плавает на такой глубине, тем более, что туда упасть – раз плюнуть, если подойти поближе и поскользнуться на нарастающем льду, становится не по себе.

Я оглянул высохший на тот момент «бассейн» и двинулся в сторону выхода из катакомб, который располагался ближе к коридору, из которого вышел я. Из-за кустов я услышал смех и какой-то лепет. Пошел на него, не думая даже о том, что это могли быть знакомые мне люди. Но я увидел... Дашу и Снежу? Они были с какими-то пацанами, которые судя по виду были младше меня года на два.

– О-о, привет, – сказала Даша. – А ты что тут делаешь?

Снежа тоже что-то пробормотала и точно так же, как и Даша, удивилась моему внезапному появлению.

– Да я просто гулять вышел, – начал я. – Ну пошел в каты, подумал, вдруг там кто-нибудь есть из знакомых...

– Один что ли пришел? – перебила меня Снежа.

– Ну да, один, – ответил я, а затем, оглядев двух подруг, с оттенком удивления произнес: – Не ожидал я вас здесь увидеть... А вы что тут делаете? И это кто?

– А, это мои одноклассники, – ответила Даша, указав на мальчишек, что разговаривали о чем-то между собой за ее спиной.

– Ну этого я знаю, – я подошел к одному из пацанов и протянул ему руку. Одного из них я действительно знал, только не думал, что он учится в одном классе с Дашей.

– Откуда? – удивилась Даша. День удивлений, честное слово!

– Да неважно, – ответил я.

Затем пацаны ушли, а Даша предложила пойти в каты. Я согласился их провести. Медлить мы не стали.

Я спустился в комнату с бассейном, только теперь оказался на другой его стороне. Даша и Снежа что-то говорили, но я их по большей части не слушал. Девушки остановились почти возле входа, а я зашел за стену и оглядел, что творится в длинном коридоре, через который я проходил в одиночку несколько минут назад, до встречи с двумя новыми подругами.

Наконец, девушки решились пройтись вместе со мной.

Я пошел впереди. Даша и Снежа осторожно шагали позади, ступая след в след за мной. Мы подобрались к самому темному коридору, где света почти не оставалось, но, чтобы пройти до конца, следовало перейти и через этот коридор. Даша шла позади меня в одном шаге. Я слышал каждый ее шаг, но не оборачивался. Затем она взяла меня за руку, и я не стал медлить. По телу пробежала какая-то уверенность в том, что нужно идти смелее, вперемешку с некой теплотой. Вокруг все так же было темно, но с каждым шагом становилось светлее. Я чувствовал, как Дашина теплая рука держит мою, но ничего не говорил. Теперь оставалось выйти в другой коридор, а затем подняться по ступенькам на поверхность. Я не отпускал ее руку до тех пор, пока мы не добрались до самого выхода. Вскоре ладошка потеряла ту теплоту и стала легче – Даша сама выпустила свою руку, но все же какой-то оттенок тепла остался на моей руке.

Когда мы вышли из катакомб, подруги начали думать, куда же пойти теперь. В голову ничего не приходило, кроме как сходить либо в домик, либо на монолит к «сетке». Мне было, если честно, без разницы куда идти. Даша и Снежа присели рядом со входом на полуразрушенные стенки из кирпичей, на которых часто сидели подростки, взрослые, да и вообще все, кто здесь обычно ошивался.

Все-таки мы решили сходить в жилишки – жилой комплекс, окруженный забором, который находился неподалеку отсюда. Многоэтажки, построенные в этом комплексе, стояли рядом с катакомбами, где находились мы. Девушки пошли вперед в их сторону, я тоже не стал отставать от них. Подошли ко входу и пересекли границу жилишек. Теперь мы ступали по чистой асфальтированной тропинке, по бокам которой был усажен газон с маленькими елочками и кустиками. Затем мы выбрались на дорогу и пошли по ней в сторону следующего двора. Следующий двор был усеян ровной травой и окружен двумя многоэтажками с двух сторон, из-за чего на него почти не падали лучи солнца. В этом дворе стояли пара качелей и горка. В стороне виднелся низкий забор, который отделял площадку для подвижных игр от остального двора.

Там мы и провели большую часть времени. Затем пошли на монолит и там погуляли до самого вечера. Вскоре настало время расходиться. День был этот веселый и необычный. Наверное, почти единственный день, когда я еще не знал никаких огорчений и боли в груди.

А ведь мне и правда еще не доставалось ни терять близких мне людей, ни ссориться с ними всерьез, не переживать предательства и разлуки. Сейчас я еще неприкосновенен для каких-либо потерь, разочарований, обид и всего прочего.

Мы дошли до подъезда Снежи и девушки распрощались друг с другом. Я улыбнулся сам себе, когда подумал, насколько они счастливы быть вместе. Сам я такого не мог почувствовать даже с самыми близкими друзьями. Даша отпустила свою подругу из объятий и отступила немного. Снежа зашла в подъезд.

– Чё, тебя проводить? – спросил я у Даши.

– Ну как хочешь, пошли, – ответила она с непринужденной улыбкой на своем личике.

И мы пошли вместе. Покинули подъезд Снежи, прошли всю дорогу, которая стелилась рядом с коричнево-белой многоэтажкой и вела к школе. Теперь, когда мы остались наедине, я не шутил и был весьма серьезен. Мы разговаривали о прошедшем дне: о том, как было странно увидеться в катакомбах, о том, как было весело гулять и как все-таки хорошо, что мы встретили друг друга, потому что иначе было бы гораздо скучнее. Я шёл и думал о том, как классно, что мы начали сближаться друг с другом, о том, как это хорошо, когда между нами есть общий язык.

– А вот Илья все пропустил, – говорила Даша.

– Ха-ха-ха, ну да, – смеялся я. Не во зло смеялся, в шутку.

Я смотрел ей в глаза, они иногда сами натыкались на мой взгляд. Что-то космическое в них было. Какое-то лиловое сияние. Было ощущение, что либо это глаза очень счастливого человека, либо, наоборот, проливающего частенько слезы. Либо то, и то. Неизвестно мне ещё было, что же стоит за этой девушкой. Но я верил, что всё теперь будет хорошо, и даже если она раньше часто проливала слёзы, то теперь все будет совершенно иначе. В это откровенно верилось. И я был счастлив.

Мы обошли школу и уже подходили к «114» двору. Впереди виднелся дом Даши. Вечерний блик окон освещал наше присутствие. Мы шли по асфальтовой дороге, окружённой спящими машинами. Вскоре мы подошли к её подъезду. Вокруг сияли огоньки фонарей, а по оживлённой дороге, где-то в стороне, катались из стороны в сторону разные автомобили. Мы подобрались почти к самому крыльцу подъезда. Даша примкнула ко мне по ближе, и мы слегка обнялись. Что-то приятное проскользнуло где-то в груди. Необычное. Странное.

– Ладно, пока, – сказала она. – Спасибо, что проводил.

Даша улыбнулась, я тоже с ней попрощался. попрощался и пошел один обратно. Обратно теми же путями, по которым мы добирались сюда. И я, вроде бы, был теперь один, но почему-то казалось, что в этот момент я совсем не одинок. Я вспоминал, как шёл с Дашей за руку в заброшенном коридоре, как проводил её и как при нашем расставании обнял её. Я вспоминал её взгляд, который так и не мог раствориться в этом прошедшем дне, вспоминал тот оттенок теплоты, что остался на моей ладони надолго, ту прогулку вдвоем, которая длилась не так долго, но в то же время была пропитана теплыми чувствами.

Я поспешил уходить в сторону своего дома.

Когда я зашел домой, мы переписывались с Ильей, и я рассказал о том, как сегодня прошёл день. Он вернулся поздно, поэтому мы переписывались только к ночи. Потом я уснул, но до этого еще долго вспоминал весь прошедший день...

* * *

Проходили последние два дня каникул. У нас получилось встретиться сразу же на следующий день, после того дня, когда мы гуляли втроем – я, Даша и Снежа. Мы встретились и пошли во двор с домиком. Когда мы пришли туда, то начали играть в правду или действие, Илья и Даша бегали друг за другом вокруг домика, все мы веселились и не знали печали. Через какое-то время Илья погрузился и вышел из домика, следуя на качели. Он присел на одну из качелей, и вскоре Даша решила выйти и поговорить с ним. Я замечал, как Даша стояла возле качели, а Илья сидел на одной из них. Они вели какой-то разговор. Вскоре Даша тоже села на другую качель, и они так же продолжили о чем-то беседовать.

Мы разговаривали о чем-то со Снежей. Думали о том, почему Илья иногда становился грустным и каким-то слишком унылым. У него ведь была и девушка, и друзья, так почему же он грустит. Может, я просто чего-то не понимаю? Может это всё потому, что у меня не было отношений и я не знаю всех их тонкостей? Может быть...

Даша и Илья вернулись обратно в домик и сели вместе. Я оглянулся на лавочку, где была та самая надпись, обведённая сердечком: «И + Д». Всё казалось каким-то неестественным. Что-то определенно менялось в отношениях Даши с Ильей. Хотя, может быть, это просто сегодня такой день?

Посидев еще какое-то время в домике, мы встали и пошли в сторону школы. Когда мы подошли ко входу, у нас с Ильёй возникла мысль сходить до магазина, который стоял почти возле школы, за девятиэтажным домом. Не долго подумав, мы ускользнули в сторону магазина, а девушки остались ждать нас на улице. Я редко заходил в этот магазин. У него, по-моему, даже названия толком-то и не было. Магазин этот был тихий и в нём продавались разные продукты. Мы купили какие-то сладкие трубочки, которые потом все вместе и скушали. Тогда я думал, что, может быть, я буду чаще заходить в этот магазин и покупать эти самые трубочки.

Затем мы еще не очень долго погуляли. Пришло время, и мы так же разошлись возле дома Даши, подождали, пока подруги наобнимаются и точно так же, проводя и Снежу, разошлись по домам.

При мне Илья уже не был таким грустным. Мы весело дошли до его дома и, когда настало время прощаться, он предложил:

– Ты же все равно завтра уезжаешь, давай сходим ко мне всей компанией – ты, я, Даша, Снежа – и посмотрим фильм? Последний день лета всё-таки.

– Ну хорошо, во сколько? – спросил я.

– Часа в два можно, ну я у Даши узнаю, когда она сможет. Ладно, пока.

– Пока, – попрощался я с другом, пожав ему руку.

И ушел домой.

Наступил последний день лета.

Мы встретились на монолите всей компанией и пошли в сторону дома Ильи. Подойдя к его двери, мы радостно начали ждать, пока Илья откроет её. Зайдя к нему домой, мы разулись в прихожей и пошли в его комнату. На этот раз там было всё прибрано, девушки устроились на застеленный диван, а мы с Ильей отнесли их куртки на вешалку и пошли на кухню греть чай.

Мы нашли всего две заварки, немного сухого завтрака и попкорна. «Как всегда у Ильи что-то есть к чаю», – подумал я и принялся наливать уже согретую до максимума воду из чайника. Мы наполнили четыре стакана горячей водой, макнули туда заварки и начали уносить все угощения вместе с чаем в комнату, где нас ждала девушка Ильи и её подруга.

После того, как мы приготовили стол, и всё сложили на него, следующей задачей было выбрать, кино или мультфильм мы будем смотреть. Даша и Снежа проголосовали за мультфильм, и, не замедляясь в решениях, Илья начал искать тот мультик, который захотел посмотреть каждый из нас.

Мне было без разницы, что смотреть.

Я присел с краю, Снежа с другого, а Илья с Дашей сидели в обнимку посередине дивана. На моей душе было радостно от того, что все мы собрались здесь. От того, что Илья с Дашей не ссорятся и даже не думают грустить. Все мы тут собрались, чтобы насладиться последним днём лета.

Ещё долго мы смотрели этот мультфильм. Я часто замечал, как Илья обнимает Дашу. Внутри я чувствовал, что он счастлив, но почему же тогда иногда на него находила какая-то грусть? А мне же ещё сегодня ехать... Ох, как не хочется-то...

Досмотрев мультфильм, мы принялись уносить весь оставшийся на столе мусор и невымытые кружки от чая. Пробыли еще какое-то время в комнате, затем начали собираться выходить на улицу. Я посмотрел в окно с девятого этажа: в небе садилось яркое предосеннее солнце,

какие-то далёкие птицы порхали где-то вдалеке от нас, внизу проезжали шумные машины и проходили по обочине редкие люди.

Я застегнул кофту и вышел из комнаты. Увидев, как две девушки стоят возле выхода в прихожей, я завернул на кухню, заметил, как Илья домывает посуду

Мы вместе зашли в прихожую и начали обуваться. Даша со Снежей сидели. Вскоре мой друг собрался, и мы все уже стояли в прихожей и обувались.

Завязав последний шнурок на ботинке, Илья закрыл дверь в квартиру, и мы все потихоньку вышли в подъезд. Недолго думая, Илья так же закрыл и входную дверь. Мы все спустились на этаж ниже и вызвали лифт на восьмой этаж. Отворив свою дверь, лифт терпеливо дожидался, пока мы зайдём в его тесную комнатку и отправимся вниз.

Мы разошлись возле подъезда Ильи, и я пошел домой за портфелем с вещами, чтобы уехать на поселок. И я уехал в этот последний наш летний день. В автобусе я всё думал о том, как же всё-таки хорошо, что Илье досталась такая девушка, как Даша. Я был искренне рад за него. Правда, я не понимал, почему он не делал первые шаги к ней навстречу, почему не обнимал, не целовал и не ходил с ней за руку. Почему они не могли гулять вдвоём, чтобы им никто не мешал, если дело заключалось в присутствии лишних глаз. Думать об этом, если честно, не особо хотелось. Завтра первое сентября, поэтому нужно держать себя в руках и начинать новую жизнь. И всё-таки хоть лето длилось три месяца, где-то в сердце я понимал, что только эти последние дни, проведённые с новыми лицами, стали самыми лучшими и только из-за этих прогулок и посиделок у Ильи в гостях, можно было считать, что это лето было самое лучшее.

ГЛАВА 4

На этом наше лето еще не закончилось. Буквально всю ночь мы переписывались в новой беседе, которую создала Даша. Так не хотелось расставаться друг с другом, расставаться с этим летом, и мы решили хотя бы переписываться все вместе в беседе. Там мы шутили, грустили и общались. Играли в правду или действие и всё было почти как вживую. Только чего-то не хватало. Наверное, всё же в жизни общаться было бы гораздо лучше.

Так проходила неделя. Каждый день мы что-то рассказывали друг другу, смеялись текстом и смайликами и делились через сообщения чувствами. Даша всё время писала, что она некрасивая и часто комплексовала из-за своих сомнений. Илья старался её поддержать и говорил, что она ошибается, но выходило это весьма сомнительно. В беседе мы особо ещё не ссорились и это было хорошо для нас всех.

На выходных у меня со всеми встретиться не получилось. Илья в субботу был в деревне, а девушки по такому случаю гуляли в другой компании. В воскресенье Даша и Снежа пошли к Илье в гости и сидели у него почти весь день. Настала новая неделя.

Илья мне ничего не рассказывал про его отношения с Дашей, да и я с ним на эту тему не особо-то и беседовал. Выходные прошли, и я так же сидел весь день после школы дома. В беседе никто не переписывался в течении двух-трех дней. Это было странно, ведь до этих выходных беседа жила чуть ли не каждый день, и оповещения приходили чуть ли не каждую секунду. Что-то происходило. Что-то невидимое и странное.

Прошло пару дней после начала учебной недели. Погода восстанавливалась, но все же еще не было так тепло, как хотелось бы. Те сырые дни, что мы провели в последние дни лета уже были позади. Началась учёба и было мучительно ждать выходных, чтобы встретиться всем вместе. Да и первая неделя была в пролёте – не получилось встретиться ни с Дашей, ни со Снежей, ни даже с Ильей. Я особо не переживал за то, что в беседе никто не переписывается, так как было много других дел. Проходила и вторая учебная неделя.

В четверг я так же пришел со школы домой и завалился на диван, с целью посмотреть, пишет ли кто-нибудь в нашей беседе. Я разблокировал экран телефона и зашел во «Вконтакте». Перешёл в диалоги и действительно увидел какие-то сообщения в беседе.

– Илья, а вы че с Дашей расстались? – спросила Снежа.

– Эмм, кто тебе сказал? – написала в следующую минуту Даша.

Потом ещё какая-то переписка, я мельком прочитал все сообщения и, так и не найдя ответ на вопрос «почему всё-таки они расстались и правда ли это вообще», я решил всё-таки спросить:

– А чё вы с Ильей расстались?

– Это ты у него спроси, он просто ЭГОИСТ, – написала Даша.

Потом еще переписка. Разные грустные сообщения от Снежи про то, что она никому не нужна и так далее. Точно такие же от Даши. Было странно, что Илья расстался с Дашей, ведь вроде бы всё было нормально у них, она даже в воскресенье со Снежей у него была. Да и Илья ничего мне не говорил о своих отношениях, разве что мельком. Так может их и не было, этих отношений? Кто знает, когда они расстались? Может быть, почти сразу, как наступила осень? Кто его знает...

Я не стал думать над этим. Лишь спросил у Ильи, правда ли это, а затем отстал от этой темы. Это была правда. В беседе Даша опять писала что-то про то, что ей всё надоело, что её много раз уже бросали, про то, как тяжело девушкам и так далее. Я лишь изредка что-то писал, но писал я несерьёзно и даже иногда язвительно и надоедливо.

– Витя, ты кого любишь? – спросила Даша.

– Никого)

– Самое больное у тебя впереди, – написала она.

Я всё отшучивался, не воспринимая всерьёз всех Дашиных наставлений. Мне было сейчас совершенно по фигу на всю эту любовь. У меня ещё не было отношений, поэтому я не мог как чего-то посоветовать по этой части, так и самому понять, как же лучше было бы поступить Даше с Ильей. Я ни разу не чувствовал, что такое НАСТОЯЩАЯ любовь. Да, мне нравились какие-то девушки, но до отношений с ними у меня ни разу не доходило. Не хотелось. И мне было нормально. Я жил своей жизнью и не мучился так, как мучились мои друзья, у которых уже во всю порхали, но вскоре, чередой споров и ссор, умирали кружащие в животе бабочки.

Беседа жила еще до самой ночи. Мы о чём-то переписывались, но это общение было не такое, как хотелось бы. Я начал скучать по своим друзьям. Хотелось встретиться и пройтись по знакомым местам всей компанией. Ах да, точно... Даша же с Ильей теперь не вместе. Может, больше мы вообще не будем видеться из-за того, что Даше будет просто-напросто неприятно видеть Илью рядом с собой и общаться с ним. Хотя, из беседы же она его не исключила...

Так проходили осенние дни. В этот четверг все мы узнали, что Илья больше не в отношениях с Дашей. Да, это, наверное, серьезно могло потрясти нашу общую дружбу, да и к тому же, я был вообще удивлен, что мы до сих пор переписывались в беседе. В сообщениях стало больше какой-то скрытой депрессии, какого-то странного, невидимого гнева. Конечно, это было не всегда, но часто мы стали ссориться не из-за чего.

Подходили выходные. Я отучился в школе в субботнее утро и, как только пришел домой, начал собираться в город. На улице уже во всю светило яркое солнце, небо открыло свою голубизну, и все тучи куда-то словно испарились.

Я пришёл на остановку и стал дожидаться автобуса. Через полчаса я уже был в городе и шагал по дворам мимо коричнево-белых многоэтажек. Зашел к Илье, и мы решили посидеть у него дома. Мы развалились на диване, писали в беседу сообщения и занимались всякой ерундой. Затем я ушел домой, а когда оказался дома, понял, что там никого нет. Через какое-то время мы встретились с Ильей на улице. Я предложил ему у меня ночевать.

Илья начал отпрашиваться у родителей и, когда они ему разрешили пойти ко мне на ночевку (а было это уже под вечер), мы пошли в магазин за всякими сладостями. Весь субботний день так и пролетел. Мы зашли ко мне домой. Повсюду было темно и ни единого шороха не доносилось из комнат квартиры. Мы включили яркий свет в коридоре и направились в зал. После пяти минут нашего пребывания дома, почти в каждом уголке квартиры горел свет.

Не долго думая, мы разлеглись в зале и начали перебирать сладости из портфелей. Я достал из своего рюкзака пару пачек сухариков, одну пачку чипсов и две бутылки какого-то лимонада. Илья не стал мешкать и тоже вытащил из своего портфеля разные вкусности, купленные нами для ночёвки. Следующим шагом Илья сфотографировал все наши покупки, которые мы для этого демонстративно разбросали на полу, а затем кинул эту фотографию в беседу.

– О-о-о, – написала Снежа. – Вы чё, ночуете?

– Да, – написал Илья со своей страницы, пока я глядел в его экран, через его спину.

– Воу, – написала в следующее мгновение Даша. – Крутые, чё)

Затем началась дружеская переписка. Было такое ощущение, что Даше было уже совершенно плевать на недавнее расставание с Ильёй. Или, может быть, она уже привыкла к тому, что ее бросают? И этот вывод я не сам выдумал, ведь она это и писала как-то на днях в беседу, когда начинался очередной депрессняк.

Я оглядывал весь зал – вот, балкон, за дверью и окнами которого скрывается тёмная осенняя городская улица, освещённая где-то вдалеке фонарями, стоящими у дорог. Я посмотрел в другое место. Заметил какой-то уют в том, что повсюду сейчас царила какая-то лёгкая и светлая тишина. Илья сидел в телефоне и все так же переписывался с кем-то, похрустывая сухариками. Я же просто лежал на диване и, держа в одной руке телефон, писал что-то в нашу

беседу. Мне приходили в ответ сообщения, и я всякий раз тут же старался на них быстрее ответить, убирая в сторону пачку чипсов и отряхивая от крошек руки.

Илья был веселым, он так и не рассказал мне про то, почему они расстались с Дашей. Мой друг лишь что-то намекал и мельком говорил о какой-то ревности и о том, что сейчас у него сложный период в жизни и он не готов к серьёзным отношениям. Наверное, это и объясняло его застенчивость и то, что он не делал первые шаги к Даше навстречу.

– Я некрасивая, – опять в беседе началась какая-то сомнительная суета. На этот раз писала первая Даша. – Вот скажите, кому я нужна? Один бросил, как и другие, а мне теперь переживать. Как же сложно девушкам...

– О чем ты, Даш? – на этот раз сообщение отправила её подруга Снежа. – Я вообще ни с кем не встречаюсь и не буду, наверное, никогда.

– Так, всё, успокойтесь, – вписался, будто в крутой поворот, в разговор Илья.

– Нет, – ответила Даша и добавила к этому сообщению стикер со злым котиком. – Я чмо.

– Нет, Даш, я думаю, ты красивее меня в сто раз, – написала Снежа.

– Не думаю... – тут же пришло сообщение от Даши. – Го у пацанов спросим, Снеж?

– Да, Даш, го.

– Давай в лс спросим только, – написала Даша.

– Чё спросите? – спросил я.

– Щас, – написала Даша.

Прошло полминуты.

– Пацаны, кто красивее, я или Даша? – написала Снежа.

Мы начали думать, что ответить. Сказать, обе – не поймут и всё равно будут докапываться. Признаваться в том, что Даша мне действительно нравится больше, как-то не хотелось только из-за того, чтобы не обидеть Снежу в том случае, если Илья тоже выберет Дашу. Мы начали спорить сразу после того, как всё-таки попробовали написать:

– Обе норм.

Но тут же нас тормознули:

– Так нечестно, – написала Даша. – Вы одну должны выбрать.

Я разлёгся на диване, сделав вид, будто мне без разницы кого выбрать. Илья начал спрашивать, кого написать от меня.

– Ты кого выбираешь? – спросил он.

– Ну не знаю...

Минута молчания. Я сделал задумчивое лицо.

– Ну тебе кто больше нравится? – продолжал Илья.

Я всё мялся, но старался придержать уверенный и расчётливый вид. Лёжа на диване, я понимал, что сейчас, наверное, придётся сказать правду. Хотя что в этом такого? Девушки просто спросили, поэтому можно ответить так, как есть. Всё равно ничего от этого не изменится.

– Ну я Дашу выбираю, – сказал я вслух.

– Ясно, я все-таки Снежу.

– Чё, так и пишем? – спросил я, но уже через минуту прочитал сообщение с нашими ответами, которое написал Илья. Ещё ранее Илья тоже пытался как-то ответить, что они обе хорошие и красивые, но эти попытки не увенчались особым успехом. Разве что лишь одно Снежа один раз написала «Спасибо!»

Мы переписывались ещё примерно до часу ночи, а затем улеглись спать.

На следующий день Илья посидел у меня ещё где-то до двенадцати дня, а затем ушел домой. В этот же день уехал и я к себе домой на поселок.

ГЛАВА 5

Неделя встретила нашу компанию ссорами среди девушек. Даша обижалась на Снежу и не отвечала на её сообщения и вопросы. Понедельник прошёл как-то мимоходом, что ли. А затем настал вторник. Это был странный день. Даже в чём-то он был переломный. Но для начала, о моих чувствах...

Я ощущал эту боль внутри Даши. Точнее, не ощущал, а видел. Ощущать ещё не мог. Она часто была вся на нервах после расставания с Ильей, грустила не из-за чего и обижалась на любые нелепые шутки. Она мне нравилась, не смотря на то, что часто вздорилась с подружкой и не по-божески посылала всех, кто пошутит в её адрес хоть раз. И я шутил. После того, как они расстались с Ильей, я стал действительно почти каждый раз над ней шутить. Это выглядело даже не так обидно со стороны. Иногда я перебивал её в сообщениях (да, и такое, как оказывается, возможно), иногда передразнивал или писал что-то несерьёзное во всякие грустные и депрессивные моменты. Такие подколы её, откровенно говоря, бесили и раздражали, но я даже не пытался переставать.

Мне нравилось, когда она злилась, когда бесилась из-за меня и писала с ненавистью каждое сообщение, адресованное мне. Иногда я, наоборот, пытался ее успокоить и один раз, когда она пошла спать и сказала, чтобы мы не писали сообщения и не отвлекали ее, начал уговаривать всех участников беседы ничего не писать и дал Даше выспаться, но... Но я сам не понимал, что пишу эти сообщения и отвлекаю ее. Смешно, аж плакать хочется. Хотя, это только сейчас. Может быть, каждому знакомо, когда пытаешься сделать как лучше, а получается – наоборот? Думаю, да. Только это сейчас мне смешно. А потом все будет по-другому.

Даша была на взводе и послала Илью, при этом сказав что-то по то, что в душе он слабый и те, кто об этом ей говорили, были правы. Затем Илья тоже высказался:

– Знаешь, я даже не сожалею, что мы расстались.

– Ну и ладно. Ты просто ЭГОИСТ! Тебе наплевать на других, – все писала Даша.

А потом диалог обрывался. Я не читал сообщения, был чем-то занят. Позже заходил, все прочитывал и остановился на одном сообщении, которое отправила Снежа:

– Даша меня не прощает, парня нет, это уже капец какой-то...

Затем Илья ей отвечал:

– Я пессимист, пофигист, мне плевать на все и так далее. Будь как я, Снеж.

Я читал и недоумевал. Сейчас мне было как-то не до этих споров, но все-таки я делал для себя кое-какие выводы из всех переписок. Когда Даша писала что-то про Илью, я понимал, что она пытается быть сильной и не переживать из-за их расставания. Да и она не переживала особо. Ей хотелось чего-то другого. Она сама говорила, что хочет парня, который бы ее не бросил, который бы любил только ее одну... Писала его приметы – выше ее самой, красивый, смешной, любящий музыку... Сюда бы добавить «смелый и дерзкий», но сейчас мне было не до того. Я думал о Снеже. Точнее, так же пытался разобраться ее проблему. Она писала про своего друга, который делает ей всякие намеки, но она не понимает, любит ли он ее или нет, а сама боится ему признаться в своих чувствах. Илья, наверное, тоже хотел себе девушку, которая бы любила его. Я не понимал, зачем все-таки он бросил Дашу, ведь, по ее словам, она очень верная и любит долго. Она так говорила не раз. И я прислушивался. Наверное, она хотела найти себе парня, который был бы похож на нее, поэтому искала такого же верного, как она, такого же красивого... Красивого, как она? Может она мне действительно нравится, если я так рассуждаю? Наверное, да. Точнее, точно нравится. Но сейчас я этого не замечаю. Да и не судьба, я думаю, мне с ней быть вместе. Что же скажет Илья? Хотя, судя по нашим перепискам, ему наплевать на нее совершенно. Как и ей на него. Да что там, она точно не будет со мной встречаться. Да и мне не надо. Только чего-то не хватало. Когда они с Ильей были

вместе, я был счастлив за него, но сейчас я просто ничего не чувствовал, кроме какой-то тянущейся пустоты. Эта пустота переплеталась с воспоминаниями о том дне, когда я проводил Дашу до дома, обнял ее и поплелся обратно домой по холодной улице. Эти воспоминания были беспощадно горячими. Так же были горячи и те воспоминания, когда в этот же день она взяла меня за руку в темном коридоре, когда мы шли по катакомбам. Вспоминались наши посиделки в домике во дворе у её дома, прогулки и прощания.

Прощания и прогулки...

Что-то должно скоро случиться. Пустота не может существовать вечно. Она заменится либо счастьем, либо горем и депрессией. Либо и тем, и тем. Если такое возможно. Наверное, все-таки возможно. Только я такого еще не ощущал. Да и как это – быть в одно время и безумно счастливым, и до боли несчастным? Может быть, мне скоро предстоит узнать и это?

И вот, вторник. После школы ничего не предвещало перемен, разве что то, что после учебы я пришел домой и написал Даше.

– Привет.

– Привет, – ответила она.

– Как настроение? – спросил я.

– Никак, – снова ответила она.

– А что так?

– Снежа...

– Опять поссорились?

– Она бесит.

– Ясно, что делаешь?

Прошло пару минут. За это время я пролистал ленту, посмотрел фотки и просто полежал на диване.

– На уроке сижу, – пришло мне оповещение сверху экрана. Я открыл его. Начал писать...

– Понятно.

– А ты что делаешь? – спросила она.

– Ничего, сижу дома.

Затем она отправила смешливую эмодзи и на этом наша переписка прекратилась. Началась снова она только под вечер.

Все началось в беседе. Мы о чем-то общались, никто ни на кого не обижался и девушки вроде бы помирились. Мы по переписывались, а потом мне нужно было отлучиться ненадолго.

– Я пойду голову помою и вернусь, – написала Даша.

– Я, кстати, тоже пойду помоюсь, – сообщение от меня.

Через пятнадцать минут мы снова вжились в беседу и завели различные трепетные разговоры.

Ехидный смайлик с котиком, который улыбается хитрой улыбкой.

Мы начали присылать в беседу смайлики и эмодзи, которые отправляют воздушные поцелуи. Даша отправила первый. Сейчас было ощущение, что никого, кроме нас с ней в беседе не было. Я отшучивался и пару раз отправил другой смайлик специально, чтобы злить Дашу. Все происходящее для меня являлось невинной шуткой. Да это и была самая настоящая шутка.

Злая и несмешная шутка. Глупая и ничего не означающая...

Даша отправила стикер – котик, который отправляет воздушный поцелуй. Я ответил тем же.

– Лан, хватит, – предложил я.

В ответ на мое предложение последовал лишь стикер с котиком, который нахмурил свои брови, от Даши.

– Продолжаем, – написал я, заметив, что Даша начала злиться.

Снова стикер с поцелуйчиком от нее.

Потом от меня. Так, по очереди, несколько раз прилетали в беседу такие стикеры то от меня, то от Даши. Прошла еще пара тройка минут, от других участников беседы сообщений так и не приходило.

– Стоп. Го в лс? – предложила Даша.

– Окей, – ответил я и действительно перешел в наши личные сообщения, где в кругляшке отображалась ее фотография.

Когда я зашел в наши с ней сообщения, и мне высветилась только наша утренняя переписка.

– Ну, что хотела?)

– Давай над ними угарнем? – предложила Даша.

– Как? – спросил я.

– Ну в беседе будет писать так, будто мы встречаемся.

– Ха-ха-ха, давай))

Снова прилетел от нее стикер с котиком, который отправляет воздушный поцелуй. Я ответил ей тем же, и мы начали перекидывать друг другу эти стикеры. Вскоре Даша вновь написала в беседу мне:

– Лю)

Затем опять же скинула стикер с поцелуйчиком.

«Лю», как я понял, значит «Люблю».

Я тоже скинул такой же стикер. Затем еще пару минут мы их покидали друг другу. Зашла Снежа.

– Вы что, теперь встречаетесь?

– А что тут такого? – ответила вопросом на вопрос Даша через минуту другую.

– Ха, – написал я. Было забавно.

– Да просто спросила, рада за вас, – ответила Снежа.

– Как настроение? – спросила у меня Даша.

– Отлично, – ответил я.

Затем сообщение снова от Снежи:

– Молодцы, конечно.

– Я рад за вас очень сильно, желаю вам долго пробыть вместе, – написал Илья.

– Спасибо, Илья, – написала ему Даша. – Ладно, люди, пока. Я скоро вернусь.

Через час Даша снова пришла. Я оставался всё это время в сети.

– Ну что, как лупофь? – спросил Илья.

– Отлично, а что завидуешь? – тут же пришло сообщение от Даши. Я отмалчивался.

– Нет, зачем мне такая красавица, обойдусь))

– Ха, нет уж, не красавица, к сожалению, – написала Даша.

Я подождал, пока кто-нибудь еще напишет что-нибудь, но никто так ничего и не писал. Я спросил у Даши в личном сообщении, говорить ли, что это шутка в беседу или же сказать позже.

– Как хочешь, говори, – ответила она и затем прислала еще один стикер с поцелуем. Я отправил ей такой же и написал:

– Ок.

Затем зашел в беседу и все же написал правду:

– Да мы пошутили, короче.

Затем через какое-то время я добавил:

– Ну все, я спать.

Даша отправила мне стикер с поцелуем в беседу, но потом поправилась:

– Ой, не тот))

– Ха-ха-ха, ну да, как всегда, – написал я.

Как всегда и как не всегда...

Я не уходил спать. В беседе что-то писали. Я зашел в диалог с Дашей. Прислал ей стикер с поцелуйчиком. Она почти сразу отправила такой же мне. Мы присылали его друг другу. Мне показалось, что этот стикер с котиком, который посылает поцелуй, запомнится мне надолго. Так запоминается любая глупая мелочь в начале каких-либо настоящих чувств. Снова вспомнилась наша прогулка в конце лета. Вспомнилось то, как мне было её жалко, когда она рассказывала мне про то, что ее много раз бросали, и когда ее бросил Илья. Я вспоминал ее взгляд. Такой манящий, он словно заставлял таять тебя, как кусочек льда, когда ты смотрел ей в глаза. Они были бесконечно красивые. Как и она... Я снова вспоминал ее фигуру, такую красивую и женственную. Она выглядела старше, чем казалась, но от того не менее красивой, ведь когда я говорю «старше», то под этим подразумеваю, что она выглядит лет на шестнадцать. А шестнадцать, это не так уж и много. Какая-то некая грусть всегда присутствовала на её лице, но эта грусть придавала ей даже еще большую красоту...

Вспомнился один момент, когда я еще прошлой весной приехал на дачу. Я сидел на качели в ограде. Повсюду лежали кучки грязного, еще не оттаявшего снега, а ветер был по-весеннему сладкий. *Я не люблю весну*, но тогда я сидел и с доброй грустью вдыхал этот весенний ветерок, что колыхал и потряхивал ближайšie ветки стоящей рядом яблони, и взибал на виднеющееся вдаль огромное поле. И в душе играла какая-то песня. Я её где-то слышал, но не мог вспомнить где:

Это лето, как осень...

Душа кислорода не просит...

Андрей Леницкий ft. НОМІЕ – «Лето как осень»

Но душа просила кислорода.

И я снова раскачивался еще сильнее и сильнее. С каждым взмахом ног ветер усиливался и одним плотным порывом щекотал мое лицо, а качеля поднималась все выше и выше... Тогда я был почему-то счастлив. Хотя слова этой песни я не знал, не считая тех, что всплывали у меня в голове, но от чего-то казалось, что она что-то значила. И ведь действительно, мы встретились с Дашей и Снежей под конец лета. Было лето, да, но было так холодно и сыро, прямо как осенью. Что-то должно было измениться.

Это лето, как осень...

Я снова был погружен с ног до головы в нашу переписку. Мы присылали разные смайлики и стикеры. Затем я решил все-таки попробовать предложить ей быть вместе. А что? Судя по перепискам, Илье на неё наплевать, да и ей на него пофиг. Тем более, он сам ее бросил. Но чего же мне хотелось больше – быть с ней вместе или показать то, что я не такой, как все? Что я не брошу её, сделаю все, чтобы она была счастлива и больше не грустила по пустякам? Что-то тянуло меня к ней. Какая-то загадочность? Нет, она, вроде бы, вполне обычная девушка. Но в то же время за её душой столько слез и грусти, что к ней хотелось прижаться и не отпустить её, пожалеть и быть рядом столько, сколько ей будет нужно.

Столько, сколько будет нужно нам обоим.

А я? О себе я тоже подумал. Ведь у меня еще не было отношений, а Даша была единственная, кто могла мне помочь в этом. Ведь у неё позади столько отношений, столько потерь и боли. Да даже если бы был сейчас выбор, я бы все-таки попробовал предложить ей, а не кому-то другому. Может, я и вправду что-то чувствую к ней? Наверное, так и есть...

Чувствую что-то сильное.

Чувствую то, что уже не сотрешь никакими чернилами.

Не замажешь никакими лиловыми красками.

Я начал писать.

– Го встречаться? – все-таки написал я.

Это сообщение пришло между стикером с сердечками. Я сказал это как бы в шутку, но в то же время рассчитывал на какой-то её ответ. Положительный ответ.

Проходит минута.

Две.

– Давай, – написала она.

– Нет, я серьезно, – написал я, чтобы убрать в сторону лишние сомнения.

Она перекинула мне свое сообщение «Давай» и скинула стикер с котиком.

Что же только что сейчас произошло? Неужели она согласилась? Если это так, то я даже не знаю, что мне думать об этом. Радоваться, наверное...

– Только давай нашим не будем говорить про то, что мы вместе? – написал я между нашим диалогом.

– Окей. Ты когда приедешь? – спросила она.

– Не знаю, могу в будние дни даже.

– Ладно, напишешь, если что))

Теперь что-то изменилось. В каждом сообщении стали все чаще попадаться сердечки и смайлики с поцелуями. Я не знал, что будет дальше. Что-то поломалось во мне. Я стал, наверное, счастлив, только не осознавал этого в полной мере. Еще не осознавал. А надо было. Ведь больше этого счастья не будет. Счастье такое ненадежное, но прилипает к тебе как липучка. Только эта липучка теряет свои свойства, изнашиваясь о потери и измены.

Нет, счастье-то будет. Но оно будет ложное, сомнительное. Счастье на ниточке. Вот-вот, и оно оборвется. Подует ветерок, и оно улетит восвояси, заметет свои следы и, может быть, вернется очень нескоро и в совсем другом облике.

– Спокойной ночи, любимая, – написал я ей и добавил на конце пару сердечек красного цвета. Как же наивно.

– Спокойной ночи, – написала она и тоже отправила сердечки и один стикер с поцелуем.

Со стороны все было так несерьезно. Только для меня это было куда серьезней чего-либо другого. Наверное, на меня всегда так действовали слова. Если человек говорит, что любит, это значит, что он точно любит. По крайней мере, я в это охотно пытался верить. И пока мог, верил.

На следующий день мы снова переписывались в беседе. На этот раз мы решили без шуток сказать всем, что теперь будем вместе.

– Мы с Дашей опять вместе, типа)

– Да, только на этот раз без шуток, – написала она.

Это было уже вечером. Днем я договорился с Дашей, что приеду на следующий день. Я ждал нашей встречи. На завтрашний день она планировала фотографироваться вместе со Снежей, но разрешила мне приехать, и мы приняли решение погулять еще какое-то время после её фотосессии.

Я снова пожелал ей спокойной ночи и заснул, понимая, как сильно все-таки по ней соскучился и как долго ее не видел. Главное сейчас было – просто влюбляться в неё. И я уже это делал, вспоминая наши прошлые встречи, её взгляд, её голос и грустно-красивое лицо.

Грустное. Красивое. Что-то в этом было. Что-то странное.

Космос в глазах. Тоска на лице.

Темнота – я заснул.

Приехал я в этот будний день в город. Почти сразу я встретился с девушками. Как только я выскочил на остановке из автобуса, сразу поспешил переходить дорогу, а когда шумная дорога осталась позади, я сразу же позвонил Даше. Они были в роще и фотографировались.

Даша – моя девушка... Это сейчас звучало в моей голове как-то дико и совсем непривычно. Казалось, что это неправда. Что это шутка. Что все это – несерьезно. Это было слишком круто для меня. Она мне очень нравилась. Может быть, я её уже почти полюбил.

Мы встретились где-то в роще. На улице светило солнце, и я не жалел, что приехал в город именно в этот день, ведь на выходные мне, скорее всего, придется уехать на дачу из-за того, что на прошлой неделе я поссорился с родителями, когда отпросился остаться на выходные в городе.

Я обнял Дашу:

– Привет, – радужно и просто улыбнулся ей я.

– Привет, – как всегда я услышал нотки грусти в её уставшем голосе.

Снежа тоже поздоровалась со мной. Я вел себя не так, как раньше. Нет, я был по-прежнему веселый, так же иногда шутил и поддерживал разговор, но чего-то я не делал. Не делал первые шаги. Хотя какие тут уж первые шаги, если мы первый раз видимся. Ну, то есть с тех пор, как мы стали вместе, первый раз.

– О, я знаю, куда мы пойдем, – сказала Даша.

– Куда? – спросила Снежа.

– Ну, помнишь, в жилищках, где мы фотались?

– А, точно! – немного подумав, вспомнила Снежа.

Я ничего не понимал один. Мы прошли по роще и свернули за забор, ступив на территорию жилищек. Там мы сразу прошли за большой многоэтажный дом и оказались на газоне, что был ярко освещен сияющим где-то в стороне солнцем. Даша присела на траву. Снежа приняла позу фотографа, держа телефон в руках и направляя его на Дашу. Я смотрел на свою девушку и улыбался.

– Да Витя! Хватит смотреть так, мне смешно! – Даша, заливно смеясь, встала и отошла к кирпичной стене дома.

Снежа сменила ракурс и сфотографировала несколько раз Дашу, стоящую возле стены. Я не мог сдерживаться и смеялся, смотря на то, как Даша стояла и позировала.

– Даша, успокойся! – крикнула Снежа, которой надоело ждать, пока Даша встанет в правильную позу для фотографии и перестанет смеяться на камеру.

– Ну Снежа! Он смешит! Ха-ха-ха! Ты посмотри на него! – смеясь, произносила Даша. – Я больше не буду брать тебя фотаться! Я сейчас обижусь!

Я успокоился. Точнее, просто отвернулся в сторону, как попросила меня Снежа. После того, как Даша сделала несколько своих фотографий, она стала фоткать свою подругу, которая, почти так же, как и Даша, позировала на камеру. Через какое-то время они сфотоали и меня. Я встал к кирпичной стенке многоэтажки. Даша сделала одну фотографию со мной и на этом наша фотосессия закончилась. Мы ушли в другие дворы жилого комплекса.

Теперь мы были во дворе, где находились две качели и небольшая горка. Тень от большого дома падала на этот двор и не пропускала лучи солнца, из-за чего вся площадка погрузилась во тьму. Так же рядом с двориком, который, между прочим, располагался на газоне, находился погреб и небольшая асфальтовая полянка для подвижных игр, огражденная низким зеленого цвета забором.

Даша села на качелью, Снежа заняла вторую. Я встал рядом с Дашей и начал её раскачивать. Когда я её качал сильно, она кричала:

– Ха-ха-ха, да хватит, перестань!!

Даша взлетала на качели, а я стоял рядом с ней. Мы смеялись над тем, как Снежа залезала на горку и что-то бормотала про то, что не влезает в проем между лестницей и самой горкой.

– Да ты просто жирная! – орала в смехе ей Даша.

– На себя посмотри! – махнув рукой, рассмеялась Снежа и скатилась с горки. Затем снова пошла по второму кругу, как будто маленький ребенок, который с радостью бегает по кругу, каждый раз скатываясь с горки.

Туда. Сюда. Туда. Сюда.

– Так я тоже жирная! – крикнула ей Даша.

– Нет, Дашуль, ты красивая! – улыбнулся я ей.

– Вот как? Тогда догони! – Даша спрыгнула с качели и побежала в сторону площадки с газоном. Я кинулся за ней.

После пробежки через площадку и вокруг горки, я всё-таки догнал Дашу и прижался к ней.

– Да всё, всё. Отпусти! Щас раздавишь мой жирок!

– Я же говорю, что ты не жирная! – усилив хватку, ответил я.

– Да не жирная, не жирная! – пролепетала Даша. – Отпусти!

Я отпустил Дашу и резко залез на горку.

Снежа скатилась на траву и встала рядом с Дашей.

– Ну и что ты залез? Пошли гулять! – Снежа указала жестом в сторону дороги, где иногда проходили из стороны в сторону люди.

Дальше мы гуляли во дворе с домиком, где еще пару недель назад всей компанией сидели и дружно смеялись. Где Илья рисовал свою любовь в сердечке на лавочке миниатюрного домика. А от любви ничего не осталось. Да и была ли она вообще?.. Это решать не мне.

К вечеру я уехал обратно домой. Так же, как и обычно, сел в нужный мне автобус и поехал привычным маршрутом. День, как мне казалось, прошел совсем незаметно, но сколько всего я уловил за это наше «свидание» с Дашей. Её веселое настроение, озорной взгляд, которым она меня созерцала, когда я ей мешал фотографироваться. Все эти мелочи заставляли меня понимать, что она счастлива. И когда мы с ней переписывались вечером, я написал:

– Я тебя никогда не брошу.

– Люблю, – отвечала она и присылала красное сердечко.

После мы продолжали переписываться. На этот раз писали еще и в беседу, но чаще общались наедине – в личных сообщениях. Самое уединённое место в двадцать первом веке... Как же грустно это воспринимать всерьез. Грустно, потому что жутко хотелось встретиться с ней и провести весь день, прогуливаясь по родным дворам нашего города.

Нашего города. Города, который подарил мне много воспоминаний.

Много эмоций.

Я вспоминал сегодняшний день. Хотелось его прокручивать в памяти снова и снова. Я уже понимал, что люблю её. Это было странно, да и, наверное, со стороны такая любовь могла бы показаться далеко не вечной, но я чувствовал, что должен быть с ней всегда. Говорят, первая любовь не бывает вечной. Она угаснет в любом случае. Абсолютно в любом. Говорят, что не бывает такого, когда после первой любви нет второй. А я в это не верил. Вернее, не хотел верить. Я хотел всю жизнь любить только её. И я начинал любить. Я не умел, да. Не знал, не думал и не планировал. Но... Так получилось. Так сошлось. И теперь я хочу любить. И мне никто не нужен, кроме неё.

Кроме нас.

Только чувства эти еще не такие и сильные. Они таились всего лишь на уровне подсознания. Но эти чувства верные, правильные. Настоящие и такие же сложные, как и вся система нашего мышления.

Я считал, что отношения – это легко. Наверное, потому что их еще толком и не было. Даша все время писала и говорила, что отношения – это сложно. Я ей не то, что бы не верил – просто не понимал. Ведь мне казалось, что отношения, это не так уж и сложно. Главное любить

и делать счастливее своей предмет обожания, а остальные проблемы – личное дело каждого. Наверное, я ошибался. Мы не должны стоять по разные стороны.

Время летело. Прошло два дня после нашей прогулки и фотосессии. В выходные я был на даче, поэтому встретиться не получилось. Подошла уже и следующая неделя. Мы обходились переписками во «ВКонтакте». Даша вспоминала свою прогулку в выходные со Снежей. Они смеялись, вспоминая самые яркие моменты. Подходили следующие выходные.

Не было ничего лучше, чем приехать в этот день в город. Я ужасно скучал по своей новой девушке и хотел с ней встретиться. Отдаю себя её воле. Мы договорились встретиться в субботу часа в два дня. Я пришел со школы домой. Собравшись с мыслями, начал собираться в город. Когда всё было готово к поездке, я обулся и покинул дом. На небе сияло яркое солнце – это было очень хорошим знаком. Отворив дверь, выводящую из подъезда на улицу, я окинул взглядом все ближайшие четырехэтажки и двинулся в сторону рощи. Пройдя зеленовато-желтую местность, я вышел к другим домам. Это были четырехэтажные и пятиэтажные многоквартирные дома, точно такие же, в каком жил и я. Дальше я по-обычному свернул в сторону дороги за дом и пошел по сухой асфальтовой тропинке к остановке, где меня через некоторое время встретил автобус, отвозящий меня в город почти каждые выходные.

Время поездки прошло незаметно. Я опять прошелся по родным дворам, оглядел городские, не похожие на поселковые дома, девятиэтажки и точно так же прошел по двору, где мы встретились впервые еще в конце лета. Солнце слепило меня, а прохладный ветер все не успокаивался. Я добрал до дома и забежал в привычный подъезд, открыв тяжелую дверь специальным ключом.

Через некоторое время я посетил Илью. Дождавшись, пока он соберется, я вышел из его квартиры в прихожую, а через минуту Илья уже захлопывал входную дверь. Мы выскочили из подъезда на улицу. Кругом все так же светло, лишь серовато-белые облака кружат где-то неподалеку от высоток, что располагались в нескольких сотен метров от нас. Встретились мы у крыльца школы. Проходя по тропинке в сторону школы, я глядел, как две девушки в синеньких курточках стояли в ожидании нас.

Мы подошли к ним. Я обнял Дашу, и мы начали думать куда же следует идти гулять. Решили дойти до домика, что располагался во дворе за домом Даши. Илья шел немного грустный. От чего-то он молчал и не особо поддерживал беседу. Девушки так же вышагивали впереди нас и разговаривали лишь друг с другом. Мы подходили ко двору с домиком. Вот уже мы подходим к домику и по очереди залезаем внутрь. Девочки сели на одну сторону, а мы с Ильей – на другую. Завелись какие-то беседы, появился смех. Мы играли в правду или действие, глазели по сторонам. Вот Даша вышла из домика и свернула к качелям. Я остался в домике. Снежа взглянула на меня и сказала:

– Подойди к ней, поговорите...

Я кивнул и улыбнулся. Вышел. Поплелся к качелям. Даша сидела на одной из них. Я сел на свободную и повернулся к ней.

– Почему ты ушла? – спросил я у неё без тени улыбки. Мне что-то это напоминало – ещё когда Даша была с Ильей, они так же уходили, чтобы поговорить наедине.

– Не знаю, хочу одна побыть, – ответила она и посмотрела на меня. – Чё Илья такой грустный сегодня?

– Не знаю, – честно признался я.

– Может, их со Снежей свести? – предложила со смешком Даша, и улыбнувшись, отвела взгляд на парочку, оставшуюся просиживать в миниатюрном домике. – Посмотри просто на них... – Она указала кивком в сторону домика, где сидели и разговаривали Илья вместе со Снежей.

– Не знаю, а зачем? – невинно спросил я.

– Ну как, смотри как они друг другу подходят. Ростом одинаковые почти, молчаливые иногда...

– Прямо как мы?

– А мы молчаливые?

– Да я про рост, – улыбнулся я Даше.

– Ха-ха-ха, ну да... Мы похожи, – засмеялась Дарья.

А ведь и правда – мы с Дашей были почти одного роста, как Снежа и Илья. В разговорах мы во многом сходились, точно так же, как и Илья со Снежей. Было забавно, что сначала свести хотели меня и Снежу, а теперь карты поменяли места и всё пошло совершенно по-другому. Мы ещё с ней недолго посмеялись, а затем вернулись обратно в домик.

Время улетало безвозвратно. Наверное, я ценил каждый момент. Наверное, мне было безразлично на время, и все казалось, как будто бы сон. Мне ничего не мешало делать первые шаги, но я почему-то ничего не делал. Я понимал, что люблю её, но в то же время не мог этого показать. Я желал гулять с ней наедине, чтобы не стесняться и сторониться лишних глаз. Может быть, ещё было рано делать эти самые первые шаги? Может быть, стоило подождать?

Терпение.

А вдруг ей не понравится то, что я начну так сразу пытаться быть к ней ближе? Мы ведь толком-то ещё даже не знакомы... Нет, это всего лишь сомнения. Жалкие сомнения, которые должны выйти прочь из головы, но они не выходят...

Значит, я ещё боюсь любить? Любить открыто? Наверное, всё слишком быстро началось. Наверное, моё сознание еще в шоке от того, что я теперь встречаюсь с такой офигенной девушкой, как Даша. Всё происходящее я воспринимал несерьезно. Чтобы научить меня ценить её по-настоящему или заставить делать всё, чтобы не потерять, нужно всего лишь сделать так, чтобы я её потерял хотя бы однажды. Потерял и вернул. Ведь мы начинаем ценить лишь тогда, когда теряем.

Нет, мне ничего не нужно, кроме как наслаждаться истинным моментом. Моментом настоящего. И я наслаждался. Мы зашагали обратно, в сторону «114» двора, и когда миновали придворную дорогу, ступив на асфальтовую тропинку, проходящую возле девятиэтажки, разделились вновь. Девушки шли впереди, а Илья подросел ко мне и тихо проронил:

– Возьми её за руку. Может, у тебя получится то, чего у меня не получилось...

Я улыбнулся Илье, не восприняв всерьез его идею. Лишь отмахнувшись, я последовал вслед за девушками, а через пару мгновений уже шел с ними рядом. Мы говорили о чем-то, но эти разговоры не имели никакого высокого смысла. Я хотел взять Дашу за руку, но она не давала этого сделать, всё время уворачиваясь. Я потратил несколько попыток, но всё было тщетно. Позже я потерял интерес к Даше, немного обидевшись на то, что она не хотела пройти за руку со мной. Нужно было делать первые шаги, но я опять в чём-то сомневался. Даша была как будто бы закрытая какая-то по отношению ко мне. Может быть, Илья из-за этого с ней и расстался?

Погуляв немного в паре разных дворов, мы добрались до жилишек. Дошли до того двора, где стояли на газоне две качели и горка поблизости к ним. Даша села на одну качелю, я встал рядом с ней. Снежа так же присела на другую. Илья отошел к забору и долгое время стоял один.

– Илья, ну ты что ушел? Иди сюда! – кричала ему Даша, но Илья не торопился идти к нам сейчас. Он лишь оставался на том месте один и так продолжалось до тех пор, пока сама Даша не слезла с качели и не подошла к нему, чтобы уговорить гулять вместе с нами. Я было дернулся, чтобы идти с ней, но Снежа меня остановила:

– Стой, пусть поговорит, – сказала она мне. – Может, он все-таки перестанет грустить.

Я сел на качелю, где недавно еще сидела Даша и принялся рассматривать то, как она пытается завести диалог с Ильей. Мне приходилось слышать лишь обрывки каких-то слов,

но всего диалога я расслышать как следует не мог. Я видел, как Даша стояла возле него в своей синей курточке, с длинными распавшимися волосами и, жестикулируя руками, что-то говорила моему другу. Илья был в зелёной толстовке, в которой он уже почти два года проходил. Я его часто видел в ней ещё до нашей встречи с девушками. Теперь он стоял один – Даша возвратилась обратно, так и не сумев его убедить перестать грустить и отделяться от нас.

Так же на Илье были большие зеленые наушники, которые он иногда надевал на уши и включал какую-то музыку. Вскоре мы пошли из этого двора в сторону уходящей вдаль тропинки, которая проходила через зеленую городскую рощу. Пройдя под кронами лысеющих деревьев, мы выбрались к одному двору, где было множество качелей, больших горок и пара других каруселей, возле которых сновала детвора. Мы топали по широкой тропинке куда-то вперед...

Там, где оканчивался двор, находилась небольшая площадка, похожая на «сетку». Да это и была такая же «сетка», как на монолите, где мы так же часто гуляли. Там играли какие-то подростки. Мы прошли мимо этой площадки и теперь находились между многоэтажкой и каким-то чёрным гаражом. Пройдя через этот проход между дворами, мы оказались в том самом дворе с домиком. Я был немного удивлен, так как еще до конца не освоил все дороги до дома Даши и всех этих дворов, где мы стали так часто проводить время.

Мы так же присели в домике. На улице вечерело, но небо не становилось серым, как после дождя, а лишь слегка приобретало красновато-закатный оттенок где-то там, где за планетой засыпало топкое осеннее солнце. Илья не надевал свои наушники. Какое-то время мы о чем-то разговаривали. Я чувствовал, как холод пробирает через мою спортивную кофточку. Становилось под этот вечер холоднее, но я спокойно просиживал в домике вместе с Ильей, Снежей и теперь уже с Дашей – моей девушкой.

– Включите что-нибудь, – попросила Снежа.

– Сейчас, – сказал Илья и вновь отвлекся на свой телефон, который держал в руках.

Заиграла какая-то музыка. Потом другая. Почти сразу третья. Какой-то медляк. Грустная музыка.

*Как дельфины...
Мы уходим в плаванье...
Ища вторую половину,
Ища стабильность...
Сильную спину...*

– О-о-о, я помню эту песню, – сказала Даша.

Снежа сделала такое лицо, будто стала в одно мгновение наслаждаться и подпевать музыке полушёпотом. Глаза её были в наслаждении прикрыты. Подул ветерок. Холодный такой... Немного развеял капюшон, попытался развеять волосы Даши.

– Да, офигенная песня, – сказала Снежа, в порыв какой-то своеобразной эйфории.

А музыка продолжалась:

*Я жду опять...
Когда не будем как они,
Мы притворяться сильными
Или бояться быть... Некрасивыми...*

А потом начался припев, начав слушать который, даже я проникся нашей атмосферой. Даша была рядом, на улице темнело. Мне ничего не было нужно. Все было хорошо. Здесь и сейчас.

Одно и тоже...
Нам же нравится одно и тоже...
Смотреть в окно, искать людей похожих...
Одно и тоже,
Нам же нравится одно и тоже...
Iowa – «Одно и тоже»

Мелькали огни фонарей, окна старых девятиэтажек, проезжающие из стороны в сторону машины. Город темнел. Наступал вечер. Даша вышла из домика и попросила проводить её до дома. Мы не стали возражать – на улице уже было почти темно, и ей нужно было идти домой. Когда мы стали заворачивать за угол девятиэтажки, где жила Даша, я оглядел еще раз двор, в котором мы провели последние моменты дня.

Потом все закончилось. Даша обняла меня, Снежу и попрощалась с Ильей. Я ничего ей не сказал. Еще было непонятно, чего я хочу. Вроде бы я её любил, но не осознавал этого в полной мере происходящего. Что-то наступало мне на язык, и я молчал. Что-то не давало мне понять, как сильно я могу её любить. Как сильно еще полюблю...

Мы прошли через несколько дворов, где нас встретили яркие пейзажи вечернего города, а затем нас стало меньше – Снежа ушла домой. Мы проводили ее до подъезда. Это был самый первый подъезд, который находился возле дороги и прохода между двумя многоэтажками, который вел куда-то вдаль, где находилась школа и другие дворы, в которых я еще не так сильно привык гулять.

Когда я пришел домой, мы начали переписываться. Я предлагал погулять завтра, в воскресенье. Сначала было непонятно, будем ли мы гулять или нет, так как Снеже нужно было куда-то сходить по делам и что-то отдать, но потом мы все-таки решили сходить все вместе туда, куда нужно было идти Дашиной подруге. Как только мы обо всем договорились, я лег спать и уже через короткое время провалился в сон.

Я не знал, что мне снилось. Не знал, что будет дальше, не знал, зачем мне все это. Я просто был счастлив. Счастлив так, как был бы счастлив маленький ребенок, которому подарили его любимую игрушку. Это было, наверное, неправильно, ведь я не понимал всей серьезности этих отношений. Я должен был учиться понимать все это – первые шаги, общение, какие-то первые задатки того, что я начинаю любить ее. Но я любил. Любил просто – безрассудно, нелепо и глупо. Слепо.

Мне совершенно не нужны были эти ссоры, эти скандалы, пришедшие из неоткуда вместе с обидой и ревностью. Этого не было еще. Но я верил в то, что этого и не случится никогда. Я верил, что мы будем вместе всегда. Я вспоминал, как Даша говорила о том, что мечтает найти себе парня, который бы любил ее всю жизнь, который бы обходился ей одной и не обращал внимания на других девушек. Это глубоко засело мне в голову. Я знал, что она хочет именно этого, но любить всегда – это одно, а любить так, как надо – это другое. Я мог любить хоть всю жизнь, но какой в этом смысл, если я буду любить неправильно? Эти вопросы кружили мне голову, но я понимал, что не брошу ее. И я говорил ей это. Писал в этих сообщениях многократно и безудержно. Но что такое слова? Ни-че-го...

Настал новый день.

В этот раз мы встретились все вместе. Снежке нужно было сходить по делам, и мы решили отправиться вместе с ней. Встреча произошла возле школы. Мы с Ильей подошли вместе ко входу, где нас ждали девушки. Я обнял Дашу, Илья весело улыбнулся. Даша уже заметно отошла от расставания с Ильей. Хотя складывалось ощущение, что ей даже не приходилось переживать на эту тему.

Мы направились вдоль дороги и дошли до перекрестка, где движение столпившихся на дороге автомобилей регулировал светофор. Где-то в стороне люди переходили через дорогу. Настало время и нам переходить ее. Светофор загорелся зеленым, а подъезжающая машина начала приостанавливаться и, в конце концов, остановилась совсем, не доехав нескольких сантиметров до «зебры». Мы перебрались на другую сторону дороги и двинулись по тропинке вдоль трассы. Вдали виднелись недавно построенные многоэтажные дома. Там я еще ни разу не был.

Тропинка была узкая, и мы теснились в ней как могли. Слева от нас шумела трасса, по которой мимо нас проезжали разные автомобили. Даша почти все время молчала, как будто была немного обижена на меня. Все-таки это не выразалось так явно, поэтому мы иногда начинали свободно общаться друг с другом по пути. Вскоре неспешным шагом мы добрались до следующего светофора, где из-за новостроек, по правой стороне от нас, проезжали разные автомобили.

Так же дождавшись, пока светофор загорится зеленым, мы перешли небольшую по размерам дорогу, где опять же толпились автомобили, и пошли дальше, вдоль дороги, только уже не по узкой тропинке, а по широкому и ухоженному тротуару. Рядом уже стояли новые лавочки, росли ровно стриженные кусты и мягкий газон. Тротуар огибал большой многоэтажный дом, на первом этаже которого разместились различные магазинчики и забегаловки с пивными. Мы не решились идти через дворы, а сразу же направились так же вдоль дороги и длинного дома. Весело шагали всей компанией. Вот, справа от нас виднеется какая-то заправка, к которой, как заметил я за всю нашу прогулку, не подъезжало много машин. Мы шли так же вдоль тротуара. Впереди нас, заворачивая с трассы на заправку, проскочила машина. Когда мы подступили к дороге, по которой и завернула эта машина, нас пропустил небольшой джип. Мы перешли дорогу, после чего джип шумно газанул напрямик к заправке.

Настало время поворачивать. После поворота нам пришлось идти в одну колонну, так как тропинка, по которой нам предстояло теперь идти, была узкая и вмещала в себя одного-двух человек. Вдалеке показалось огромное здание – торговый центр. Мы сошли с узкой тропы и миновали большую стоянку автомобилей, которая предназначалась для покупателей торгового центра.

Машины пролетали с большой скоростью мимо нас. Красный свет показывал нам, что путь неизбежно закрыт. Лишь спустя минуту загорелся зеленый. Мы перешли дорогу и оказались напротив торгового центра. Подошли к небольшому зданию и остановились возле него.

– Подождите меня здесь, – сказала Снежа и завернула в сторону небольшого магазинчика. Судя по вывеске, это был магазин, в котором продавали косметику и что-то еще в этой сфере. Снежа поднялась по небольшим ступенькам к двери, отворила ее и исчезла где-то в этом магазине.

Рядом с нами был дворик. Илья пошел куда-то в сторону двора и присел на какую-то небольшую лавочку, которая находилась под шумящими березами и возле какой-то песочницы. Справа находились какие-то гаражи. Я посмотрел в Дашины глаза, она кивнула в сторону ушедшего Ильи и сказала:

- Иди, догоняй своего друга.
- Ты одна будешь стоять? – я с сомнением посмотрел в ее карие глаза.
- Да, иди. Я одна хочу постоять, – ответила Даша и достала из кармана свой смартфон.
- Хорошо. – улыбнулся я, опять заглянув в ее глаза.

Она проводила меня каким-то странным обиженным взглядом.

Я шел следом за Илей, иногда оборачиваясь назад, чтобы вновь взглянуть на Дашу. Желто-зеленые кроны деревьев перекрыли пространство над головой, и я оказался в небольшом дворике. Илья сидел на лавочке, упустив голову вниз. Легкой походкой я подошел к нему.

Попав во двор, я заметил, как здесь было значительно темней из-за тенька, который исходил от закрывших небо деревьев.

– Че ты ушел? Пошли, там Даша одна стоит! – я указал жестом в сторону стоящей одинокой Дашиной фигурки.

– Да просто здесь спокойней, – вздохнул Илья.

– Да что с тобой? Все же хорошо, чего ты вздыхаешь? – я присел рядом с ним.

– Ничего, я же говорю – хочу посидеть в тишине, – равнодушно повторил Илья.

Я посмотрел туда, где стояла Даша, и, недолго думая, решил покинуть Илью, чтобы побыть наедине с ней. Илья пошел куда-то в сторону других дворов, объяснив это тем, что хочет прогуляться один. Я его отпустил и тут же поспешил к Даше. Она все так же стояла и ждала свою подругу. Я подошел к ней. Мы постояли какое-то время одни.

– А где Илья? – спросила она в конце концов.

– Пошел магазин искать, – я указал в сторону проходящей через двор дороги.

В ответ Даша только глубоко и натяжно выдохнула, создав глухой звук типа «О-о-ой», будто говоря о том, что идея Ильи глупая и что идти куда-то одному и отсоединиться от нас смысла ну вообще нет.

Мы постояли еще немного, затем дверь магазинчика приоткрылась и из-за неё показалась Снежа. Она так же спросила о том, куда ушел Илья. Я хотел было ответить, но Даша опередила меня. Все втроем мы пошли в ту сторону, откуда переходили дорогу.

Илья вышел из-за девятиэтажки и пошел к нам навстречу. Все вместе, по такому же пути мы благополучно добрались до нашего района.

Все-таки я не понимал, что же делаю. Еще пару недель назад я бы мог только мечтать, что Даша будет моей, а сам боюсь делать первые шаги. Но почему же? Я ведь и правда ее люблю. Я должен быть счастлив, что она со мной. Да, я счастлив, но... долго ли продлится это счастье? Почему же сейчас, когда мы стояли с ней наедине, я не мог взять ее, допустим, за руку? Или сказать что-то приятное? Да хоть что, лишь бы не стоять и тупить, пока время беспощадно пролетает мимо нас.

Ладно, мы уже в нашем районе.

Действительно, как только мы вернулись, началась новая прогулка. Теперь мы гуляли где-то в наших дворах. Вот, мы сидим в маленьком дворе, где находится подъезд Даши и крутимся на маленькой карусельке, что расположена где-то в конце малюсенького зеленого двора. Затем мы сходили куда-то в сторону школы, прошмыгнули по роце и немного погуляли в том самом дворе с домиком. Да, время пролетело быстро и совсем уж незаметно. Пролетало, не успевая зацепиться и остаться даже на короткий миг нашего счастья. Мы его не заметили точно так же, как и я не заметил того, что должен уже делать эти первые шаги, которые мне сейчас даются с большим трудом.

А ведь Илья рассказывал что-то в беседе про то, из-за чего он все-таки расстался с Дашей. Из-за ревности, из-за того, что боялся ее потерять и больше не вернуть. Из-за того, что не готов и боится делать первые шаги. Он говорил, что кто-то другой должен был быть на его месте, что не он её парень. Это было странно. Но не теперь... А я ведь тоже боюсь её потерять. Так же не могу сделать первые шаги, как и он не мог. И почему-то мне все кажется, что ей нужен кто-то другой. Тупо кажется, не так обостренно, но все-таки где-то глубоко внутри, где-то в потемках собственной души. Где-то в сердце.

Настало время расходиться. Я обнял Дашу, при этом прижал ее чуть сильнее, чем обычно. Теперь нужно было уезжать. День прошел так, как и должен был пройти. Пускай я не сделал первые шаги и не взял ее ни разу за руку, не поцеловал на прощание, не... не... Да какая разница?! Сам виноват. Теперь я должен стараться. Первые дни наших прогулок прошли, а я так и не нашел к ней должного подхода. Но ничего. Все будет так, как должно быть...

Снежа так же указывала на мои косяки. «Не обнимай так часто её, ей это не нравится; если не берет за руку, значит не хочет, не лезь к ней; мало ли что ты хочешь, добивайся её, добивайся!», – все трепетно твердила она.

А я шел и смотрел влюбленными глазами вдаль многоэтажек и ничего не замечал. Не замечал, будто бы ничего и никого не было, кроме нас с Дашей. А потом я уехал. Уехал и не возвращался до следующих выходных.

До следующей нашей встречи.

ГЛАВА 6

Настал день, когда я решил сделать первый шаг. Это были обычные выходные, суббота. Я приехал в город и встретился с Ильей, Дашей и Снежей. Вспомнив о том, что еще ни разу лично не признавался Даше о том, что люблю её, я решил сказать ей об этом прямо во время прогулки. Мы гуляли по знакомым дворам, веселились и разговаривали на разные темы. Почему-то я очень боялся сказать это вслух, и получилось так, что мое признание я решил отложить до последнего момента – до часа, когда мы пойдем по домам.

На улице потемнело, и мы уже решили идти провожать друг друга. В этот момент мы сидели в домике возле Дашиного дома. Она решила нас проводить до школы. Выбравшись из миниатюрного домика, мы пошли в сторону школы. Мои руки почти тряслись. Я был весь на нервах и думал только о том, что придется сейчас первый раз в жизни говорить что-то подобное вслух. Кому-то. Любимому человеку.

Наша компания уже была у школы. Даша что-то сказала про время и про то, что уже должна идти домой. Я подошел её обнять. Прижавшись к ней, я заметил, как Снежа и Илья смотрели на нас. Наклонив лицо вниз, за ее спину, чтобы увести свой взгляд от глаз друзей, я произнес, прикрыв глаза:

– Я тебя очень люблю, Даш.

Снежа и Илья изменились в лице, но я этого не видел.

– Я тоже, – услышал я в ответ, и мы прижались друг к другу еще сильнее. Снежа увела смущенный взгляд вверх, а Илья сделал удивленное выражение лица.

Когда Даша ушла, Снежа с Ильей меня похвалили и я, будучи очень счастлив, что высказал наконец то, что так тяготило меня, побрел вместе с ними в сторону родного дома. По началу я оглядывался куда-то в сторону уходящих назад домов, но замечал лишь последние моменты нашей прогулки.

Что-то менялось. Менялось во мне.

Менялось вокруг.

* * *

В следующую нашу прогулку девушки позвали еще и Олега.

Этот парень явно был равнодушен к Даше, и с каждым мгновением напрягал меня все больше и больше. Каждый раз я замечал, как он пытается оказать знаки внимания ей. По Дашиным словам, этот Олег её любил, и она это прекрасно знала. Я замечал, как он смотрит на неё, как относится к ней, и задавал себе всё тот же самый вопрос: почему я не могу так же? Почему мне бы просто не взять и начать оказывать больше внимания ей? Но как же мне поступать, ведь я и так стараюсь делать все, чтобы ей было хорошо со мной? Или, может быть, не всё?

Для меня она была какая-то закрытая. Или мне всего лишь это так казалось.

Мы гуляли, было очень весело и шумно. Конечно, я изредка косил на Олега, следя за тем, чтобы он не переходил границы, и поэтому был слегка на нервах. Вот мы подходим ко входу на школьный стадион. Девушки отошли от нас с кем-то поздороваться. Олег посмотрел на меня и спросил:

– Так вы вместе с Дашей?

– Да, мы встречаемся, а что? – как можно более равнодушной спросил я и в недоумении взглянул на Олега.

– Понятно, просто спросил, – ответил он, и через минуту добавил с сжатой улыбкой: – Любишь её?

– Да, – твердо произнес я.

– Тогда почему вы ведете себя, будто бы просто друзья? Раз вы встречаетесь, то веди себя поуверенней.

– Я стараюсь, – сказал я, и на этом наш диалог на некоторое время закончился.

Мы еще какое-то время погуляли на стадионе, где была обустроена небольшая площадка. После того, как на улице начало темнеть, всей компанией пошли провожать Дашу.

Стоя возле её дома, я обнял её, и обнимал так долго, что Снежа начала возмущаться. После объятий, я посмотрел в глаза Даши, опять же понял, как сильно её люблю. Сказав ей об этом и получив ответ полный взаимности, я немного отошел от неё, но продолжил на нее влюбленно глядеть. Олег обнялся с ней тоже и незаметно мне подмигнул. Меня передернуло от такого зрелища, но я стерпел свой гнев и пошел с Ильей и Снежей в сторону дома.

Все-таки меня очень раздражало поведение Олега. Я писал об этом Даше, но она отвечала, что Олег для неё просто друг и ничего больше. Что она любит только меня. Я успокоился и перестал думать об этом, доверившись её словам.

Я ей доверял, хотя где-то внутри были какие-то сомнения. Я думал о том, что при удобном случае она запросто сможет меня променять на кого-нибудь получше. Пока все было хорошо, но долго ли продержится это «пока»?

Сомнения стирались, когда я был не в городе. Дома я не особо задумывался над всеми этими проблемами в наших отношениях, хотя проблемами это было сложно назвать. Мне все казалось несерьезным. Для меня отношения не составляли никакой сложности. Иногда я шутил бестактно, глупо, и поэтому Даша обижалась на меня. Я терпел её обиды. Они были несерьезными. Главное – чтобы при встрече никто ни на кого не обижался.

Подходил конец сентября, а вместе с ним и подходило мое день рождения. После школы я пошел с другом в сторону дома, попутно провожая его до остановки. Первые шаги я решил делать с того, что начну хотя бы звонить ей, чтобы просто узнавать, как у неё дела. На тот момент у меня на телефоне как назло закончились деньги, и я попросил друга дать мне позвонить. Он дал мне телефон, а после моего разговора с Дашей поинтересовался кому я звонил. Я уже не мог скрывать от школьного друга того, что у меня появилась девушка и решил рассказать ему о Даше.

Он смеялся над тем, что она младше меня на два года (точнее, почти на два). Говорил, что встречаюсь с какой-то малолеткой и все такое. Затем рассказал об этом всем одноклассникам. Некоторые смеялись надо мной, а некоторым было не до этого. Это была только первая проблема из-за того, что я наговорил лишнего. Я, конечно, не обращал внимания на издевки некоторых одноклассников (многие были без капли злости), но это не спасало меня от чувства какой-то невидимой грусти. «Ведь я действительно люблю Дашу. Тогда какая разница, что говорят эти одноклассники?», – все твердил себе я. Теперь я еще больше ждал каждую неделю выходных. Но прошло еще пару дней и наступило мое долгожданное день рождения.

В этот день меня поздравили в школе, но праздновать я планировал в выходные. Так же после уроков я пришел домой, где по телефону меня поздравила бабушка, а во «Вконтакте» светились сообщения с поздравлениями, в том числе и от Даши. Её поздравление было самым ярким и лучшим. Да и мне хватало того, что она просто была по-прежнему со мной.

– Что делала весь день? – написал я ей этим вечером.

– Ну, после школы мы гуляли почти весь день с Олегом, Снежей и еще с друзьями.

– Понятно. Че, как Олег? – написал я с оттенком ревности. Конечно, я был не в самом положительном настрое, услышав, что Даша опять с ним гуляла. Тем более, сегодня был мой день рождения и портить себе настроение ну о-очень не хотелось.

– Ничего, он хороший, – ответила она.

– К чему это? – написал я.

– Что?

– К чему ты говоришь, что он хороший? – отправил ей я. Она прочитала. Печатает...

– Успокойся, мне нравится с ним гулять и все. Я же не говорю, что мы там что-то такое сверхъестественное делаем! Он просто мой друг.

Потом мы еще переписывались. Я успокоился и почти сразу отстал от Даши с этой темой про Олега и её друзей. Тема была закрыта, но началось кое-то другое.

Помимо Даши я переписывался с одноклассником. Он начал говорить, что будет писать Даше какой-нибудь бред про меня. Так он и сделал. Даша начала мне скидывать его сообщения и спрашивать, что это такое. Затем я увидел, как её пригласили в нашу классную беседу и принялись что-то писать про неё плохое. Потом одноклассница написала Даше о том, что у меня уже есть девушка, и что эта девушка совсем не Даша! Представляете, как глупо и подло так писать, когда у меня нет никого любимей и важнее Даши? Я был весь растерян и не понимал, для чего они это делают, а вот Даша стояла на пороге срыва. Последней каплей было то, что моя одноклассница написала ей про то, что я совсем не люблю её и что изменяю ей! Теперь больше всего я жалел о том, что рассказал про свои отношения своему другу по школе.

Нужно было молчать. Но я не стерпел и рассказал про свое счастье. А счастье-то тишину любит... Эх, жаль, что я еще не умею ценить это счастье... И еще долго не научусь.

Когда Даше окончательно надоело все это терпеть, она написала:

– Знаешь, теперь мы точно расстаемся!

Я был во всем виноват. Когда я рассказал Даше о том, что рассказал своим одноклассникам про наши отношения, она сразу обиделась. Я не понимал почему, ведь все было хорошо, а теперь... Из-за кучки идиотов я потерял свое счастье. Или все же не совсем потерял?

Я лежал на кровати и старался вытирать поступающие из души слезы, но их становилось все больше и больше. Я понимал, что разрушил свои первые отношения, понимал, что ничего не может измениться больше, и Даша никогда не будет со мной после такого.

В следующие минуты я умолял Дашу не бросать меня, понимая, что очень сильно ее люблю и что в свое день рождение потерять ее было бы равносильно смертельному удару в сердце. Слезы залили всю подушку, но я старался не подавать виду для родителей, что плачу. Самым страшным в этот день мне было потерять ее, больше никогда не посмотреть в ее глаза, не обнять ее теплое тело, остаться без нее навеки. Я вспоминал, как говорил ей о том, что никогда ее не брошу, вспоминал, как признался ей в любви, когда мы гуляли и как писал ей об этом каждый день. А ведь я не ценил... Если бы ценил, то не рассказал бы о ней никому, делал бы больше первых шагов к ней навстречу, пытался бы всеми силами удержать ее. Никто не застрахован от ошибок, ведь так? Все мы люди... Все мы однажды ошибаемся, наступаем на грабли.

И все-таки у меня получилось уговорить ее дать мне шанс. Я умылся и начал отходить от пережитого стресса. Мысли помаленьку возвращались в норму. Это и был тот самый первый случай, когда я чуть не потерял частичку себя. Тот случай, когда Даша сама предложила расстаться, и лишь я смог уговорить её дать мне малюсенький последний шанс. Ведь я её очень люблю.

Дальше дни будто бы плыли. В школе в пятницу были сокращенные уроки, а в субботу был выходной. Каждый день мы о чем-то переписывались. Меньше стали общаться в беседе, конечно, но все же хоть немного, да писали туда порой. Я писал в беседу и Даше, но она то игнорировала меня, то обижалась. Писал, что люблю ее, извинялся и говорил, что дальше все будет хорошо. Она дала мне последний шанс. «До первого косяка», – как говорила она в беседе в тот злополучный день.

Наступали выходные. В пятницу я отучился в школе, а затем начал договариваться в беседе о встрече. И встреча случилась.

Я до сих пор немного бледнел при воспоминании о своем дне рождения, когда по своей глупости чуть не потерял Дашу навсегда. Но жизнь шла дальше, переступая через все преграды.

Нужно было составить урок из своих ошибок и больше не повторять их. Я уже позабыл о всей ревности, забыл про то, из-за чего мы ссорились. Мне было плевать на то, что Даша гуляет со своими друзьями. Я просто хотел быть с ней. И я был.

В субботу мы встретились все вместе. Это были первые дни октября. На этот раз с нами был Олег и Жека. Даша и Снежа были уже знакомы с моим другом по имени Женя. Мы привыкли звать его Жекой. Олег и Жека не особо разговаривали первое время, но потом вроде как нашли общий язык. Илья с нами не было, и мы гуляли впятером опять же на территории школы. Где-то на школьном стадионе снова играли в подвижные игры какие-то подростки. Даша и Снежа общались с какими-то пацанами, а мы стояли рядом. Я не вникал в их беседы. Мы с Жекой стояли неподалеку и общались друг с другом, пока девушки и Олег общались в своей компании с другими пацанами.

Вскоре мы пошли гулять в другие места. Теперь мы шли в «114» двор для того, чтобы посидеть на лавочке и отдохнуть. Так мы и сделали, когда оказались в этом дворе. Проходил день. Какие-то отрывки лишь я помню из этого дня, но в целом могу сказать только то, что Олег и впрямь горел желанием быть с Дашей. Он всегда смотрел на неё своими голубыми глазами, искал к ней подход и пытался что-то сделать, что-то придумать. Нет, при мне он не переходил рамки, ведь он знал, что мы с Дашей вместе, но, когда меня не было, наверняка он мог позволить себе большего. Только этого я уж знать не мог. Да и не хотел я об этом думать слишком много. Меня приводила в слабый озноб странная ревность. Мы ходили около школы, встречали знакомых Дашу и Снежу – такие же, как Олег, пацаны были на год старше меня и учились в уже девятом классе. Даше было весело с ними. Я начинал понимать где-то на уровне подсознания, что ей нужно это общество. «Это общество... это общество... общество...», – мелькало у меня в голове, и я представлял всяких парней выше меня ростом, которые знают подход к Даше и весело проводят с ней время. Может, об этом Илья и говорил, когда называл причину расставания с Дашей? Ну, о том, что не он должен быть ее парнем, что ей нужно что-то другое?

Да нет, Даша ведь говорила, что главное в парне – чтобы он был верным и любящим. И я был верным. И любил её. Но все равно между нами проходила какая-то невидимая грань тоски друг к другу. И это тоска была на ее стороне. Она показывала ее своим поведением, закрытостью. Когда я ревновал ее, она психовала из-за этого, а ведь я всего лишь сильно боялся ее потерять. И теперь, когда мы чуть было не расстались, я понял, как люблю ее. Сильно и безудержно.

День прошел. Мы разошлись по домам. Олег пошел в сторону перекрестка, а я в противоположную. Снежа зашла в крайний подъезд во дворе с «сеткой», где мы встретились впервые, а Даша ушла к себе домой – туда, где шумит оживленная дорога и горят фонари одноэтажного магазина, что был расположен на первом этаже девятиэтажки. Мы с Жекой разошлись по домам. Жили мы вблизи друг от друга, поэтому добрались до своих подъездов вместе.

Вскоре город погрузился во тьму.

Настало утро. Сегодня мы договорились встретиться возле школы. Где-то часов в двенадцать утра. Я собрался и вышел из дома. Меня встретил Жека и Илья, а затем мы потихоньку потопали в сторону школы. Я чувствовал, что сейчас случится что-то плохое. Еще со вчерашнего дня это чувствовал. Но нужно было идти. Идти, чтобы хотя бы последний раз посмотреть в глаза Даше. Чтобы обнять ее и сказать «извини» за все то, что было совершено по моей вине. Солнце не светило сегодня, нет. Погода была пасмурная и легкий неприятный ветерок щекал мое лицо. Я шел вместе со своими друзьями и видел уже вход в школу. Там стоял Олег. С розой в руке. А роза лежала в букете.

Когда мы подошли к нему, я понял, что это был конец моих отношений. Я бы мог еще посомневаться, но я почему-то был уверен, что сейчас Олег подарит Даше розу и она бросит меня. Бросит, потому что есть тот, кто лучше. Да и ладно, лучше бы сейчас бросила и все –

навсегда. Было бы легче. Не ей, возможно, но мне. «Ну и пусть...», – я кинул мрачный взгляд на розу в букете, что держал Олег.

Сейчас мне хотелось и уйти, и остаться здесь. С одной стороны, не хотелось видеть того, как Олег предлагает Даше встречаться, а с другой – хотелось посмотреть, что же она ответит. Неужели и вправду променяет меня?.. Видимо, так и будет. Глаза намокли, но я убрал с виду эту незаметную для других влажность под ресницами.

Из-за поворота, что вёл в «114» двор, вышли две девушки. Я окинул их неловким взглядом. Даша. В синей курточке. Тут я вспомнил все те прогулки, которые нам случалось пережить. Все встречи, все хорошие и плохие моменты. Вспомнилось то, что было в конце лета, когда я её проводил под покровом вечера. Как будто с этого все и началось – эта моя влюбленность. А ведь так оно и было, выходит...

Снежа и Даша подошли к нам. «Это тебе», – послышался голос Олега, а затем я увидел, как он вручил Даше пышную розу в букете. Наверное, Олег её знал больше меня. Это было логично, ведь он учится с ней в одной школе. Я закрылся в себе, обняв ее. Закрылся надолго – до самого конца истории. Закрылся, потому что понял, как сильно её люблю. Закрылся, ведь боялся так открыто упасть в пропасть. Здесь и сейчас. Сейчас и... здесь! Но уже ничего не исправить. Эх, был бы я чуточку упорнее и смелее. Я ведь мог подойти к Олегу, объяснить, что к чему и сказать, чтобы он отстал от нас с Дашей. Ведь я знал с самого начала то, что он к ней неровно дышит. Знал и молчал. Хотя и он знал, что мы встречаемся. Нет, все равно виноват я. Во всем. Нужно было отпустить её ещё на свое день рождение. Может быть, тогда было бы все по-другому, и я бы уже отходил от нашего расставания, еще толком не привыкнув к своей любви. А теперь что-то случилось. Будто подул сильный северный ветер, что выбил меня из колеи и вынес на новую стадию моей холодной, как стужа всех эти дней, привычки. Привычки любить.

Теперь я шёл молча. Снежа, Олег и Даша о чем-то весело разговаривали, а я шел совершенно молча. Будто один. И я закрылся в себе полностью. Мы прошли через стадион, затем свернули за поликлинику, что стояла рядом с почтой и последовали дальше во дворы. И шли мы всё ближе к моему дому и к самым ближним к нему дворам.

Я не стал никого и ничего ждать. Я посмотрел на Дашу – все, больше мне ничего не нужно. Только закрыться в себе и хотя бы на недельку забыться.

– Я пошёл, – тихо шепнул я Даше и посмотрел в её красивые, наливные глазки.

Молча, не говоря не единого слова, я свернул с дороги, по которой мы шли, и побрел в сторону своего дома.

Я пришел, завалился на диван в своей комнате и начал глубоко и порывисто вздыхать. Чересчур порывисто. Так, будто сейчас заплачу. А потом заплакал. Чувство того, что я ничтожество, которое не в силах что-то изменить, тяготило меня изнутри. Прошло несколько часов, и я решил уезжать подальше из города, домой.

Приехав на поселок, я быстрым шагом дошел до дома. Все-таки появилась какая-то надежда. Зайдя во «Вконтакте», я начал переписываться с Дашей. Она мне призналась в том, что все-таки не стала встречаться с Олегом, отшив его. Рассказала о том, что, когда мы ушли, они не стали долго гулять и почти сразу разошлись по домам. Говорила, что любит меня, и я зря так расстроился. На душе стало гораздо легче. Я выдохнул и теперь уже лучше начал понимать то, что нужно быстрее делать первые шаги, чтобы никто не увел Дашу от меня. Теперь я понимал, насколько она мне дорога и не хотел ее потерять ни в коем случае.

Вся жизнь меняла ориентиры, я чувствовал, что хочу быть с ней всегда. Я не хотел скучать и ревновать, не хотел, чтобы все было сложно. Я хотел, чтобы все было легко, чтобы мы просто любили друг друга и поддерживали в трудные моменты. Но так не бывает. В нашем случае – нет.

Наступила следующая неделя.

ГЛАВА 7

Утренняя дремлющая темнота очень сочеталась с окружающей поселок тишиной. Я направился в школу. Мы с другом привыкли приходить в школу пораньше и давно договорились об этом. Сегодня я вышел раньше, чем обычно, потому что мой друг уже приехал в школу и ему было скучно стоять одному возле кабинета, ожидая других одноклассников. Я вытащил телефон из кармана джинсов только для того, чтобы глянуть время. Семь двадцать утра. «В принципе, как обычно», – равнодушно и как-то отстраненно прозвучало в моих мыслях.

Пройдя еще несколько дворов, я уже мог разглядеть свою школу. Между тем, на улице светало, и привычная утренняя темнота начала заменяться на первые, еще редко проглядывающие из-за горизонта лучи солнца. Я подошел ко входу школы, дернул за ручку дверь и вошел в теплое помещение. Оставив курточку в раздевалке, я направился на третий этаж.

В это время в школе стоит настоящая тишина. Свет везде был выключен, и лишь поднявшись на третий этаж, я завидел яркое свечение ламп, исходящее из коридора. Вот здесь, возле подоконника стоит мой друг.

Я подошел к нему, мы обменялись рукопожатиями и начали вести беседу. Обычно мы с ним часто смеялись и всегда были главными весельчаками класса. При виде друг друга, на лице у обоих появлялась улыбка, а иногда она переходила в дикий ржач. Мы простояли минут пятнадцать в одиночку, и только потом начали подтягиваться другие наши одноклассники.

Разговор как-то зашел о моих отношениях с Дашей. Я рассказал стоящим одноклассникам, что мы помирились, и все отреагировали на это оптимистично. Лишь друг, который изначально стоял со мной с раннего утра, опять начал отговаривать меня общаться с ней.

– Да не общайся с ней! Зачем вы помирились? – начал он. Затем выдал парочку нецензурных оскорблений в ее адрес.

– Не говори так о ней! – набросился я на него.

– А что? Ударишь? Ну давай! Бей! – подставил он указательный палец к своему лицу.

Я замахнулся рукой и ударил его ладошкой по лицу. Не сильно, но дал понять, что мне его слова стали обидны.

– Ударил все-таки... Но я говорю – не общайся с ней, – опять дал указ он.

Прозвенел звонок, и все начали заходить в кабинет.

* * *

Через четыре десятка минут мои раздумья прервал еще один звонок, только уже с урока. Все начали поспешно и шумно собирать вещи в портфели и сумки. Я не остался в исключении. Мгновением спустя наш класс уже стоял возле кабинета информатики, что находился неподалеку от кабинета математики. Все стояли и шумно о чем-то разговаривали. Ко мне подошел мой друг с двумя одноклассницами, и они начали меня опять же отговаривать от моих отношений с Дашей. Начали что-то говорить, при этом настраивая меня далеко не на добрый лад.

Я начинал уже психовать и просил закрыть тему, но никто меня и не пытался слушать. Друг опять же начал оскорблять Дашу и делал это на зло мне. Внезапно я сорвался и пнул его, когда он проходил мимо меня и опять что-то орал про Дашу.

– ЗАТКНИСЬ УЖЕ! – крикнул я.

Он развернулся, резко метнулся ко мне и оттолкнул меня. Я отлетел в рядом стоящую дверь и почувствовал, как левая нога наполнилась болью. Я встал, в этом мне помогли одноклассники. Прозвенел звонок. Многие еще продолжали галдеть, но шум постепенно раство-

рялся и переходил скорее в недоумение от произошедшей ситуации. Нога онемела, но я не придал этому значения и пошел следом за всеми в класс.

– Не говори больше ничего про неё! Видишь, что ты натворил! – крикнула одноклассница ему вслед, но он просто пошел в класс. Все зашли в класс.

Урок шел своим чередом. Нога по-прежнему болела, и эта боль становилась все сильнее. Поначалу я думал, что она проходит, и вот-вот перестанет болеть, но я ошибался. Прошел урок, и я потихоньку начал спускаться по ступенькам. Прошел до кабинета физкультуры, где сейчас должен был проходить наш следующий урок. ауауец

Боль в ноге стала сильной, и я отпросился не заниматься на физ-ре. Ко мне начали подходить одноклассники и спрашивать, как я себя чувствую. Друг подошел извиниться и сказал, что больше не будет ничего говорить про нас с Дашей. Хромая, я вышел в коридор, и меня проводили до врача. Я ступал уже еле как, и спуститься вниз по лестнице для меня стало настоящим испытанием. Нога словно обжигалась от каждого прикосновения к полу. «Вот я неудачно подвернул ногу, – размышлял я. – Ведь отлетел не так сильно, но нога как-то неудачно приземлилась»

Я постучался в кабинет врача и зашел. Тетя-врач попросила снять обувь, а затем носки. Когда я увидел, что случилось с ногой, не знал, как реагировать на это: вся площадь лодыжки была будто-то бы надутая и по сравнению с лодыжкой другой ноги была гораздо больше.

– Ой, ой, ой... как же ты вообще дошел с таким вывихом? Да и как можно было так упасть-то? – говорила врачиха, рассматривая больную ногу.

– Да на лестнице споткнулся и упал, – соврал я. Друга не хотелось выдавать, ведь он не знал, что так могло случиться. Да и вообще он был почти лучшим другом для меня, несмотря на его ухмылки в адрес Даши и наших с ней отношений.

– Ну, звони родителям, – посмотрела на меня врачиха. – Будем решать, что делать. Скорую вызовем, скорее всего. Так, сейчас. Будешь сидеть тут.

Врачиха начала набирать номер.

Сегодня мама была дома и поэтому она явилась в школу уже через пятнадцать минут. Немного подумав, тетя-врач и мама решили вызвать скорую и отправить меня в травмпункт. Между тем, я уже понимал, что с такой болью, которая разгорелась в ноге, я бы не просидел даже лишних пяти минут в школе, и поэтому действовать нужно было незамедлительно. Покинув школу на скорой, я расслабился и принялся думать...

Я ехал в скорой помощи и думал о том, что теперь у нас с Дашей все будет хорошо, ведь я уговорил своих одноклассников не приставать к ней больше. Моя душа болела по одной только причине. Мне представлялось то, как я расскажу Даше о том, что случилось со мной сегодня. На моих глазах возникали слезы. Затем быстро исчезали. Я думал, что Даша теперь поймет, как я её сильно люблю, и что она мне очень дорога. Думал, что теперь-то мы не расстанемся. Мне представлялось то, как мы будем жить без ссор, и что будем теперь понимать друг друга и откровенно любить. Моя душа грелась и изливала слезы от этих размышлений. Может, это и были слезы счастья?

Врачи сказали, что внутри лопнула артерия из-за сильного удара. Мы поехали с мамой на такси домой. Когда мы приехали домой, мама сказала, что теперь мне придется недельки две посидеть дома. С одной стороны, это было для меня радостной новостью, ведь можно не ходить в школу, но... Я вспомнил о Даше. Как же я буду с ней видеться?

В общем, видеться и не пришлось. Вечером я рассказал все то, что произошло сегодня в школе Даше. Она же рассказала мне о том, как весь день гуляла со Снежей, Олегом и его другом.

Все оказалось не так просто. Я думал, что теперь наши отношения будут крепче, но надеялся на это напрасно. Даша рассказала то, как они гуляли, то какой хороший друг Олега, и то, как им было хорошо всем вместе. Я не выдержал и начал писать:

– Может хватит? Я сегодня столько натерпелся, думал, что ты теперь поймешь, как сильно я тебя люблю, а ты только и думаешь о своих друзьях, с которыми тебе весело и заставляешь этим меня ревновать.

– Отстань. С кем хочу, с теми и гуляю, – написала в ответ Даша.

Мы начали ссориться. Меня охватывала ревность. Я подозревал, что Даша хочет променять меня на кого-то получше. На душе становилось плохо. Я очень любил её и не хотел, чтобы она меня бросала, но факт того, что она гуляет со всякими незнакомыми мне и интересными, по её мнению, пацанами, с которыми ей хорошо, заставлял меня уговаривать её не променять меня на другого. Я очень не хотел её терять, тем более сейчас. И только конец переписки заставил меня упасть в отчаяние:

– Знаешь, можно я сама разберусь что мне делать?! Ты мне не указ.

– Но я тебя люблю! Больше всего на свете... Я бы никогда тебя не бросил...

– Поздно. Мы расстаемся, – написала она последнее предложение.

Я впал в самое настоящее отчаяние.

Я не понимаю, почему нельзя было просто поговорить? Зачем обижаться на то, что я просто боюсь её потерять? Ведь если бы я рассказал про то, что гулял с какими-нибудь подругами, то она бы тоже ревновала. Я ведь ничего не знаю еще про эти отношения. Совсем-совсем!

В этот же день она поставила «семейное положение» с каким-то пацаном. А со мной никогда не ставила. Видимо, на зло мне. А я ее еще защищал и из-за этого теперь проваляюсь как минимум две недели дома без дел и забот. Без города... Буду лежать в кровати никому не нужный и проводить в пустую свою жизнь. Теперь мне было не для кого жить.

Проходили дни. Каждый день я проводил, сидя с утра до вечера в компьютерных видео-играх. Утром я вставал с кровати, завтракал и, умываясь, садился за ноутбук. И так просиживал до самого вечера. Вновь и вновь. Делать мне было совершенно нечего и это часто заставляло меня впадать в депрессии. Но я проводил весь день в другой, игровой реальности, и поэтому задумывался над нашим расставанием только под вечер, когда ложился спать. Я заходил на её страницу, но не писал ничего. Да и Даша... Она начала уходить из моей жизни. Она растворялась в памяти с каждым днем. Теперь я понимал, что еще не успел привыкнуть её любить, не успел начать ценить и любить так, как любят в последний и первый раз. Но мне было не до этого.

За неделю я окончательно отошел от переживаний. На выходные мне предлагал съездить в город Илья, но я не поехал только из-за того, что не мог даже нормально передвигаться по квартире. Зато теперь я уже забил на Дашу и стал спокойно жить. Но ведь прошла всего неделя. Значит, все-таки настоящих чувств еще не было? Нет. Они были. Просто я еще не привык её любить. Или просто еще не до конца освоил, как ее люблю. На этом бы лучше все и закончилось. Повстречались, разошлись – и все. Никаких проблем.

На этом можно было остановиться. Но жизнь ведь не сотворишь так, как напечатано в книжке, верно? Тогда напечатаем так, как должно было быть...

Как стало и как было.

И вот, первая неделя почти прошла. Настало воскресенье. Я, как обычно, сидел и играл в игры на компьютере. Из окна поступали сомнительные октябрьские лучики солнца. Я ничего не замечал, кроме игры. На столе лежал телефон. От него отражался солнечный свет и этот блик иногда отвлекал меня от экрана. Прошла уже половина серого дня. Я взял в руки телефон и зашел во «Вконтакте», увидев, что мне пришло оповещение.

«Дарье... понравилась ваша запись». Чего? Я еще раз взглянул на экран. Да, это Даша лайкнула мне фотографию. Но... зачем? Я не стал долго думать над этим вопросом, так как почти сразу мне пришло от нее сообщение:

– Привет.

Только это сообщение уже было отправлено несколько часов назад, пока я безотрывно играл в игру. Все-таки, она. Все же именно она написала это сообщение. Сердце забилося чаще.

– Привет, – ответил я. – Что хотела?

Я попытался выразить настоящее равнодушие, но зайти далеко в этом плане не получилось...

Я начал следить за тем, как она набирает сообщение. Все это не просто так. На самом деле, где-то в глубине души я ждал этого. Я понял, что каждый день, убивая время на пролет, я ждал сообщения от нее. И я дождался. Да, я мог написать ей сам, но после всех этих ссор... Да и она меня бросила, зачем же ей писать? Все-таки ей что-то нужно. И я, кажется, думаю, что ей нужно то, что нужно и мне. Что нужно нам обоим.

А нам нужен наш мир.

Наш напечатанный серыми буквами мир.

А ведь действительно, я уже успел за эту неделю соскучиться по ней. Я заходил на ее страницу, но там ничего не менялось. А сейчас зашел – убрала семейное положение. Значит, поссорилась со своим парнем, на которого меня променяла.

– Прости меня, пожалуйста, – написал она. А затем следом: – Я поняла, что не могу без тебя.

Да, так оно и было!

Я долго думал. Сказать, что я был удивлен, это значило ничего не сказать. Я был не только удивлен, но и рад. Безудержно рад. Да, это было что-то вроде счастья. Даже не вроде, нет. Я был в полной мере счастлив, что она вернулась ко мне, что написала это сообщение. Я был счастлив, что у меня появился шанс быть с ней вместе. Опять. И теперь я его не упущу и не разрушу. Я буду ее ценить, любить и делать все то, что будет только помогать выходить на новый уровень нашим отношениям. «Нелегким отношениям», – поправил я себя в мыслях.

– Знаешь, Даш, я каждый день думал о тебе... Каждый день хотел тебе написать, – не выдержал я и глаза мои намокли.

Я видел, как Даша печатает сообщение.

– Как мило)) Я поняла, что я не могу без тебя. Не могу без твоих глупых шуток и ревности, из-за которой мы ссорились. Я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, – ответил я.

Мы начали переписываться. Все было так, как раньше. Я был очень рад тому, что теперь мы снова вместе. Даша так же создала беседу, и мы переписывались и там. Проходили дни. На следующие выходные я приехать не смог из-за больной ноги. Подходил уже конец первой четверти. Увидеться мы смогли только в конце октября.

Даша стала какой-то более закрытой, что ли. Когда она мне написала о том, что не может жить без меня, я думал, что все изменится. Изменится к лучшему. Но ничего не поменялось. Все осталось таким же, как и было. Она была такая же закрытая при мне, не давала делать первые шаги, а я... Я опять боялся их делать. Точнее, уже не боялся, а просто не мог. Словно каменное извятие я всегда простаивал на одном и том же месте. Все время!

Мне вспоминались ее слова, когда она предлагала остаться друзьями. Я не мог этого сделать. Я хотел либо быть с ней вместе, либо не быть никак. Говорят, что после дружбы любовь быть может, а после любви дружбы не бывает. Я в это не то, что бы верил – по-всякому же бывает, но сейчас это относилось к нам с Дашей. Я действительно боялся стать ее другом без надежды на большее. Все время я думал о том, что лучше бы она мне не писала еще тогда, в начале октября, про то, что не может без меня жить.

Но сейчас мне было не до этого. Я любил ее и был полностью счастлив. Мне ничего не надо было, кроме нее.

Будние дни проходили бесконечно долго, а душа требовала наступления выходных. Каждый день я переписывался с Дашей. Я начал замечать в ней некоторое безразличие. Складывалось ощущение, что она до сих пор обижается на меня. Я каждый день отсчитывал секунды до наступления выходных дней, до наступления нашей с ней встречи.

Наши переписки стали слишком банальными и неинтересными, но в моей душе все равно пылала любовь к этой девушке. Да, может быть, ей с каждым днем становится все безразличней и безразличней на меня, и, наверное, из-за этого у меня каждый день был внутренний стресс. Но все-таки я ей каждый день писал о том, как сильно люблю ее. По тысячу раз писал, честное слово!

Каждый день. Утром, перед сном. Ночью, а иногда и среди бела дня!

Как можно описать состояние души, когда чуть было не потерял любимого человека? Когда любимый человек хоть и не ушел от тебя, но стал относиться к тебе иначе, хуже. А может, этот человек поймет, что не безразличен тебе и будет этим пользоваться. А если ты оступишься еще раз, и он больше не простит тебе этого? А если и простит, то уже не будет все как прежде... Ни-ког-да!

Так было и у нас. Мы, вроде бы, простили друг друга, но Даша стала относиться ко мне не так, как раньше. Вот уже почти месяц мы вместе после того момента, как она написала мне. Все-таки наша любовь за этот месяц подвергалась ссорам. Одну из них я даже могу вспомнить...

Через неделю моя нога уже почти прошла. Я начал более-менее нормально ходить и мог уже ездить в город по выходным. Последние две недели после того, как мы снова сошлись с Дашей, я все так же провел дома. Но... За эти две недели я уже не сидел целыми днями у монитора, лишенный какой-либо надежды, а начал делать какие-то дела. Я стал убираться дома, тренироваться, учить некоторые уроки, что нам задавали в школе. В моей душе загорелся луч надежды, который освещал мне путь к совершенствованию, по которому я ступал с удовольствием, понимая, что Даша любит меня, и поэтому для нее стоит меняться, делать себя лучше и любить ее одну.

Когда миновала первая неделя нашего «второго шанса» на любовь, мы уже успели поссориться. Поссорились мы из-за моей ревности к тому, что она гуляет с какими-то пацанами. Конечно, я понимаю, что это ее друзья, но все-таки было очень обидно, когда я не мог приехать, а она развлекалась и гуляла с какими-то другими. Причем кололо сердце то, что когда она обижалась на то, что я ее ревную, наше общение становилось очень ограниченное, и Даша иногда совсем игнорировала меня. А ведь я и так скучаю по ней. Скучаю по голосу, который полюбил и слышать и который меня тянет в вечность. По этому взгляду, по улыбке на лице, которая заставляет жить и быть счастливым.

В один осенний день я сидел дома, и Даша мне написала о том, что уходит со Снежей и пацанами в ТРЦ, чтобы провести с ними время. В тот день я очень обиделся на нее, и в то же время очень разозлился. Из-за этого мы вновь чуть было не расстались. В итоге оказалось, что они вовсе не ходили с пацанами, а были только вдвоем. Не знаю, зачем нужно было тогда врать? Так бы и сказали, что идут одни. Наверное, чтобы вызвать ревность во мне. Или чтобы позлить. В конце концов, вышло и то, и другое. Да еще, в придачу, чуть ли не разрушились наши отношения с Дашей насовсем.

Я заметил, что вызывать ревность, злость и выносить мозги было для Даши в роле развлечения. Но я ведь ее любил. Каждый раз, когда она заставляла меня ревновать, на моих глазах выступали слезы. Я как маленький ребенок умолял ее не бросать меня. Хотя почему «как»? Как только я полюбил ее, сразу же исчез для меня привычный мир, и я замечал только

ее, словно больше ничего и никого не было на свете... Только эти глаза, улыбка, постоянные ссоры и жгучая ревность.

Снежа мне советовала меняться, становиться серьезней, добиваться Дашу. Но внутри меня всегда возникал спор. «Нужен ли я ей? Стоит ли ее добиваться? Зачем она поступает со мной так, зная, как я к ней отношусь?», – все время мучали меня эти вопросы. Но ведь если я ей был не нужен, то она бы не писала мне после того, как мы расстались. Зачем тогда она устраивает все эти «обидки»?

Этого я не знал. И не хотел знать. Стадия моей любви к ней была на максимальном уровне. Я вспоминал все то, что было за последние два месяца. А ведь эти два месяца действительно все кардинально изменили. Они будто бы впечатались в мою жизнь и засели в душе горьким осадком ссор, первой любви и новых, ранее не известных чувств.

Все менялось... Все, кроме меня.

В двадцатых числах октября я приехал в город.

Холодные порывы октябрьского ветра не выхватили себе мое желание встретиться с Дашей. Я ждал нашей встречи. Сначала я уговаривал ее погулять вдвоем – как всегда не хочет. Она соглашалась гулять, только при условии, что с нами пойдет кто-то еще. Складывалось такое ощущение, что она не хотела, чтобы я делал первые шаги, поэтому звала тех людей, в чьем присутствии я бы не смог сделать первый шаг.

Мы подходили к «114» двору. Сначала я не видел ее, но потом... Где-то за забором и стоящими автомобилями я заметил синенькую курточку, что носила Даша. Мы с другом пошли навстречу к ней. Я улыбался и не мог сдержать своего хорошего настроения.

– Привет, – поздоровался я с Дашей.

– Привет, – сказала она хриплым голосом и приобняла меня.

– Ты что, болеешь? – спросил я, заметив то, какой у нее был голос.

– Да... – посмотрела она на меня своими космическими глазами, зеркальные зрачки которых сияли будто бы через какую-то волшебную линзу.

Линзу прошлых и забытых навсегда дней.

Теперь было понятно, почему Даша не хотела гулять. Я вспоминал нашу переписку:

– Вот если я еще больше заболую, то виноват будешь ты, – писала она. Я чувствовал в ее словах полное нежелание идти куда-то дальше стен собственного дома.

Все было как во сне. Да, мы гуляли втроем, но это не меняло того, что я снова был рядом с Дашей, как и хотел. Мы сидели в домике. На улице было холодно, через тоненькие деревянные стенки миниатюрного домика прокрадывался ветер поздней осени. Когда мы насиделись вдоволь в этом миниатюрном домике, где гуляли в первые дни нашей встречи, то пошли в «114» двор. В другой домик.

Кстати, Даша вышла ненадолго, поэтому времени было не так много, да и гулять не особо теперь хотелось в такую холодрыгу. Ну, точнее, мне-то было по фигу, хоть на улице жара, хоть холод. Я был счастлив, что мог сейчас находиться рядом с Дашей.

Мы присели в другой небольшой домик, что находился в «114» дворе. Даша села с краю, Жека в центре, а я с другой стороны от него. Да, видимо, Даша еще немного обижалась из-за наших октябрьских ссор, поэтому так часто молчала и, как всегда, была для меня настолько закрытой, что даже не села сейчас со мной рядом.

Я протянул свою руку ей. Это было странно, ведь Жека сидел между нами и закрывал нас друг от друга. Вскоре я почувствовал, как ее теплая ладонь легла на мою. Я сидел и мягко гладил ее ладонь своей. Я делал это любя и нежно. Мне не хотелось ее отпускать сейчас. Мне хотелось, чтобы это продолжалось вечно...

Даша сидела в своем телефоне.

– А у тебя какой знак зодиака? – спросила она у меня.

– Весы, – повспоминав, ответил я.

– А я – рыбы. Сейчас посмотрю, подходим мы друг другу или нет... – Даша начала копаться в своем телефоне.

Прошло несколько секунд и снова прозвучал ее голос:

– Так, весы и рыбы. Мы, короче, не подходим друг другу.

– Ну и ладно, – улыбнулся и сжал ее ладонь еще крепче.

Мне было наплевать на всё. Сейчас мне было безразлично на то, что мы якобы не подходим друг другу. Я был счастлив, что мы вместе.

День прошел.

Наступили каникулы. Еще до их начала у нас с Дашей был разговор в социальной сети:

– Вот скорее бы каникулы! Просто представь, мы сможем быть вместе хоть каждый день!

– Я не выйду на каникулах, – отвечала Даша.

– Да почему?

– Я сказала, что не выйду, – все присылала она ответные сообщения.

Все-таки в начале каникул, в первый их день, я приехал в город утром. Первый день каникул являлся последним днем октября. Тридцать первое число.

Сегодня мы встретились где-то днем и так же втроем – с нами пошел еще и Жека. Когда пришло время собираться на нашу встречу, я проскользнул в ванную комнату, умылся и вышел уже бодрым и радостным, готовым к свершениям. Сегодня я был дома один, и лишь моя двоюродная сестра Катя еще спала в нашей комнате. Я прошел вдоль по коридору и попутно забежал в зал, чтобы выйти на балкон.

Тело мое овеяло холодом. Я подошел к окну, отворил его и вдохнул холодный, по-осеннему ароматный воздух. Время на экране смартфона показывало одиннадцать часов утра. Закрыв окно, я, дрогнувшим от холода телом, попятился назад к двери, что вела обратно в зал. Прошелся на кухню, поставил кипятиться чайник и сел за стол. Внезапно зазвонил домофон. Я соскочил из-за стола и подошел к трубке, висящей рядом со входной дверью, что вела в прихожую.

Нажав на кнопку, я вышел в эту прихожую и помчался отворять уже ту дверь, что вела в подъезд. Через минуту я увидел, как мой друг по имени Женя поспешно поднимался по ступенькам подъезда ко мне.

– Привет, – протянул я ему руку. Тот, слегка улыбнувшись, пожал ее и тоже поздоровался. Затем мы вошли в дом.

Дождавшись, пока Жека снимет обувь и скинет куртку, вдвоем мы зашли в комнату. Присев на диван, Жека посмотрел в сторону спящей Кати и усмехнулся. Затем мы поговорили о планах на день, я сходил на кухню поесть, а Жека тем временем решил написать Даше и предложить ей погулять сегодня. Я знал, что Даша говорила о том, что не будет гулять во время каникул и даже не надеялся, что сегодня получится с ней встретиться. Но на удивление Жека мне показал переписку, где Даша согласилась погулять с нами. Правда недолго, но на данный момент это и не было важно. Главное – встретиться с ней. Ведь я так соскучился.

Через сорок минут мы уже топали по дороге в сторону школы, у которой мы договорились встретиться с Дашей. Конечно, было странно то, что Даша согласилась идти гулять, когда ей написал Жека, а не я, но факт того, что она все-таки выйдет, заставил меня закрыть на это глаза. Тем более, я ей сам написал сразу же после того, как узнал о ее соглашении на прогулку.

Было решено встретиться возле школы, но, когда мы туда подошли, ее все так же не было. И тогда мы решили идти в сторону ее дома. Передвигаясь по заснеженной дорожке, мы выбрались к выходу за территорию школы. И тут... Я увидел ее. Даша шла своей восхитительной походкой, с завязанным беленьким шарфом вокруг шеи и все в той же синей курточке, что была надета на ней в первую нашу встречу.

Я с улыбкой поздоровался с ней и ласково обнял ее за талию.

– Я так сильно по тебе скучал, – произнес я, глядя ей в глаза.

– Я тоже, – прохрипела Даша. Видно было, что она еще не до конца выздоровела. Либо заболела снова.

Мы шли по дворам, разговаривали и смеялись. Мне было очень неудобно перед Дашей за все наши ссоры. Я был зол на себя за то, что оскорблял ее, когда меня охватывал порыв гнева, что не мог лично ей сказать, как люблю ее, за то, что не мог передать свои чувства через сообщения. Все-таки, как же я сильно ее люблю. Я смотрел в ее глаза и вспоминал все, что было с нами за последние два месяца. Мне почему-то начинало все больше казаться, что я начал ее любить с того дня, как мы встретились впервые.

– Мне уже холодно, пойдёмте в подъезде у меня посидим, – предложила Даша, после чего мы отправились в сторону ее дома.

* * *

Зайдя в подъезд, мы подошли к лифту, и Даша нажала на кнопку вызова. Через какое-то время лифт отворил свои двери, и мы вошли в него. Даша нажала на кнопку со знаком «9», и лифт, закрыв за нами двери, резко ушел вверх.

Мы вышли из кабинки лифта и разглядели следующее: напротив лифта стоял длинный столик, на котором можно было посидеть, слева от лифта находилась какая-то небольшая конструкция, напоминающая шкаф, выход на балкон так же располагался слева и был закрыт дверьми, а справа от лифта был вход на площадку, где был виден небольшой коридорчик с несколькими входными дверьми в квартиры.

Мы присели на столик-тумбочку, и я засунул руки в карманы, чтобы согреть их. Даша достала телефон и начала в нем копаться. После небольшой посиделки Жека пошел с сторону балкона и открыл дверь, сразу зайдя за нее. Даша посмотрела на меня ласковым взглядом, затем резко перевела зрачки в сторону стоявшего на балкончике Жеки, улыбнулась. Я встал, обнял ее и прошептал на ухо:

– Как же я сильно тебя люблю. Прости, что не могу говорить это чаще...

– Я тоже люблю, – сказала она и отвела глаза на экран телефона, который был в ее руке за моей спиной. Потом она положила его в карман и выхватила мою шапку, что я оставил на столике, когда только присел.

Даша побежала в сторону балкона, затем демонстративно повильяла моей шапкой над бездной девятиэтажной высоты и изобразила на лице ядовитую улыбку. Я подбежал к ней и начал выхватывать шапку из ее рук, смеясь и грозя ей, что обижусь. Жека наблюдал за происходящим и смеялся над тем, как я безуспешно пытался выхватить шапку из Дашиных рук.

В тот момент я был счастлив и радовался, что все-таки с нахожусь с ней рядом. Даша забежала внутрь подъезда и пошла в ту сторону, где находились двери квартир.

– А-я-яй, – покачал я указательным пальцем в сторону уходящей спиной вперед Даши. – Нельзя так!

– Ну ты же меня любишь! Мне все можно! Хи-хи-хи!! – еще убедительней улыбнулась она.

– Люблю! – я бросился за ней.

В конце концов, я забрал шапку.

Даша, видимо, опять решила поиграть на моей ревности.

Она сделала недовольное лицо, подобное маленькому обиженному ребенку и уставилась в экран телефона.

– Я обиделась! Хм! Олегу может напишу... Он-то встречаться со мной не откажется.

– Не надо ему писать! – прикрикнул я и посмотрел на Дашу огорченным детским взглядом.

– А почему нет? – протянула она.

– Потому что я...

– Любишь меня, да-да, я знаю, – закончила она, но также продолжила копаться в телефоне.

– Пиши кому хочешь! – обиженно заявил я и вышел на балкон.

После нескольких минут я снова подошел к Даше, и она показала мне переписку с Олегом.

Я увидел ее сообщение «Давай встречаться!», выхватил у нее телефон, и начал писать Олегу от имени Даши о том, что это шутка, и что она не будет с ним встречаться.

Даша отобрала телефон и убрала его в карман, после чего отошла на балкон. Я пошел следом за ней, но, когда пытался ее обнять, она сразу уходила от меня. Я не выдержал и спросил ее:

– И что? Ты теперь с ним будешь?

– Не знаю, наверное, – загадочно улыбнулась Даша.

– Ясно, – сказал я и голос мой дрогнул и преломился.

Я посмотрел в ее глаза, что горели светом огненных птиц, восставших из пепла, и нажал на кнопку. Лифт подъехал почти сразу, и я исчез в его тесной кабинке, сразу нажав на «1». Я стал замечать, как на моих глазах выступали слезы. Вспомнил тот удивленный Дашин взгляд, что проводил меня из подъезда. Стало грустно от того, что она так со мной поступает, но почему-то еще грустнее, что я даже с ней не попрощался.

Я вышел из подъезда, взглянул наверх, помахал рукой, увидев Дашу и Жеку, стоящих на балконе. Даша что-то кричала, но я не стал обращать внимания. Выйдя из их зоны видимости, я убежал в сторону роши.

Глаза намокали от поступающих слез. Сердце очень сильно начало колотить. «Неужели она действительно променяла меня на Олега? Зачем она так поступает?». Я шел по роще в сторону дома, и лишь от того, что мое зрение было измазано слезами, я иногда запинался.

Зачем она все это делает? Она ведь знает, как я ее люблю. Может, вовсе забить на все? Зачем мне эти отношения? Но я не могу без нее!

Я второпях дошел до дома и вытер последние слезы, как только зашел в подъезд.

– Прости меня! Я не буду встречаться с Олегом, я пошутила! Правда... – прочитал я сообщение от Даши, когда зашел во «Вконтакте».

– Ладно, но я тебе правда поверил.

Через какое-то время я успокоился.

– Я вообще не ожидала, что ты так отреагируешь, я себя так сильно почувствовала виноватой...

– Ничего страшного... Я люблю тебя.

– Я тоже.

Слезы на моем лице исчезли. Я взял себя в руки. Теперь я понимал, что полностью завишу от нее. Теперь я понимал, что сильно ее люблю. И понимал, как боюсь потерять. Осознавая это все, я старался больше не показывать свои слабости. Прежде всего, самому себе.

ГЛАВА 8

За окном прошли каникулы. Приходила зима и близился декабрь. За все осенние каникулы я больше не смог увидеться с Дашей. Зато декабрь позволил нам встречаться чаще, чем за прошедшую осень. Только теперь мы не были вместе. В конце каникул произошел один случай, когда я неудачно пошутил. Даша на это сильно обиделась и дошло до того, что мы расстались вновь.

Теперь мне было все безразлично. Я до сих под не понимал, будем ли мы вместе или нет. Она говорила, что ей надоели все эти мои глупые шутки, но я обещал ей быть серьезней. Только она уже не верила моим словам.

– Бросила и бросила, – писал я Илье. – Я теперь буду стараться добиваться ее, покажу, что я могу измениться ради нее.

– Удачи тебе, братан.

Переписка с другом обрывалась. Я понимал, что Даше надоела вся эта несерьезность, поэтому теперь я хоть остался ей другом (чего боялся всего на свете), но стал потихоньку ее добиваться заново.

Теперь я просто переписывался с ней в беседе. Я часто писал, как люблю ее, говорил, что сделал бы все ради нее и что все бы отдал, чтобы все было как раньше. Но как раньше уже не будет. Никогда. Я писал много чего ей, но она не принимала это абсолютно никак. Я любил ее, но уже ничего не мог изменить. Точнее, я уже ей не верил. Я не знал, стоит ли быть с ней, уговаривать ее все время вернуться, взамен получая очередное расставание и боль в груди.

Подходил новый год. Мы так особо и не виделись. Это было хорошо – я бы не смог быть с ней рядом, когда знал бы, что она меня теперь ненавидит. А за что? За то, что я дурак... За то, что привык любить. Привык любить не так, как хотела бы она. Не так, как умеют и любят другие.

И все же я терпел и ждал нашей с ней встречи. В беседе она часто ссорилась со Снежей, и я был всегда на ее стороне, чтобы просто показывать хотя бы так, что люблю ее. Это было странно. Я писал ей, что она самая лучшая, но ей было наплевать. Она злилась на меня. Злилась и понимала, что я просто дурак, который любит ее до безумия.

Она этим будто пользовалась. Дошло до того, что в один день она написала в беседу о том, что встречается с каким-то парнем. Я старался пропускать все это мимо ушей, но это было невозможно. Я терпеливо ждал нашей встречи. И вскоре дождался.

В выходной день я сидел дома и одевался на улицу. Сегодня я встречу с Ильей, Дашей и Снежей. Надевая на себя куртку, я еще раз глянул на время. Время было к обеду и нужно было поскорее выходить из дома. Я прошел в прихожую и бегло осмотрел тесный и светлый коридорчик в поисках своей обуви.

«Точно! Я же вчера ее на батарее оставил, на кухне!», – всплыло у меня воспоминание в голове. Я вбежал на кухню, схватил зимние ботинки и попятился обратно в прихожую. Обувшись, я вышел из квартиры, и когда за мной захлопнулась дверь, я резво проскочил вниз по ступенькам.

На улице было морозно. Я прошелся по дороге, что была проведена через весь мой двор. Подошел к подъезду Ильи, и, дождавшись его, мы вместе пошли до места встречи.

* * *

Я видел, как у входа в школу стояли Даша и Снежка. Мы подошли к ним.

– Че вы так долго? Договаривались же в 12:00 встретиться! – начала ругаться Даша.

– Прости, мы прособирались! – подошел я к Даше, чтобы обнять ее. Она обиженно выстроила уголки своих губ.

– Ну молодцы, а мы тут мерзнем вообще-то! Уже полчаса стоим! – возмутилась Снежа. Мы еще некоторое время поспорили, извинились перед девушками, но они отошли в сторону.

– Все, мы уходим от вас! Гуляйте вдвоем, раз пришли! – крикнула нам вслед Даша.

Я было подумал их догнать, но Илья остановил меня:

– Хватит уже за ними бегать! Щас походят и вернуться!

– Но... Я же... – начал заикаться я, показывая на уходящих от нас девушек.

Мы решили обойти школу, чтобы встретить с другой стороны подруг. Обогнув школу и убедившись, что девушки все-таки пошли обратно, мы вернулись на то же место и подошли к ним. Все вместе мы покинули территорию школы и двинулись в сторону монолита.

Девушки шли впереди, и по ним было видно, что они до сих пор обижались на нас из-за нашего с Ильей опоздания. Мне было грустно, что Даша не хочет идти вместе со мной, и опять же только из-за меня. Пройдя еще несколько десятков метров по заснеженной асфальтовой дороге в сторону проема между девятиэтажками, девушки свернули к подъезду Снежи и встали там.

Мы с Ильей просто пошли прямо. Я не знаю, что на меня нашло, но меня крайне раздражало, что Даша так долго обижается из-за глупости, ведь мы и так не часто видимся. Мы с Ильей уходили от них. Они нам что-то кричали, а затем Даша оборвала крики Снежи высказыванием «Ну и валите!», и сама закончила кричать, отвернувшись.

На самом деле на улице было и правда холодно, поэтому мы решили зайти в магазин. Я все спорил сам с собой: «Зачем мы ушли от них? Я же ее люблю... И скучаю по ней! И пусть она обижается, лишь бы быть только с ней рядом!»

Побродив бесцельно по магазину с Ильей, мы пошли в сторону его дома. Все-таки мое сердце начинало болеть. Но почему она может обижаться, а я – нет? Хватит уже терпеть это! Пора бы дать ей понять, что нельзя так часто обижаться, и нужно научиться понимать друг друга!

Между тем, мы ходили вдвоем по снежному городу. Рассуждали о том, как же уже надоело терпеть эти девчачьи обидки и все в этом роде.

– Уже правда бесит! – говорил я. – Сколько можно мозги выносить? Я и так ради нее только приезжаю, чтобы время с ней провести! А она... Не ну мы, конечно, сами виноваты, но мы извинились же!

Илья поддакивал, и тоже что-то бубнил про Снежу и Дашу. Затем я услышал гудки. Звонила Даша. Я достал телефон из кармана и приложил его к уху:

– Вы где, блин!?! – крикнула в трубку она.

– Ушли, вы же не хотите с нами гулять! – высказал в ответ я.

– Нечего опаздывать! Приходите в подъезд к Снеже, иначе мы вообще больше не выйдем!

Я в попытках добежал до двора, где возвышался монолитный большой дом и, обойдя его, развернулся назад, чтобы посмотреть, где идет Илья. Он устало подходил к дому с той стороны, откуда я только что повернул. Перед глазами я увидел тот самый двор, в конце которого виднелся Снежен подъезд. Все было настолько тихо, что мне показалось то, что даже девушки решили уйти, так и не вытерпев ожиданий. Я шел спокойным шагом вдоль двора, снег задувал мне в замерзшее лицо, а под моими ногами местами попадался наполовину закрытый от глаз белыми линиями лед. Я видел, как по дороге, что проходила вдоль подъездов, в один из которых мне предстояло идти, ходили люди, наряженные в теплую одежду.

С Ильей мы подошли к подъезду, я позвонил Даше и через минуту завершала дверь, возле которой мы простаивали, после чего она сразу же отворилась. Вышла сама Даша. Теперь мы все вместе пошли сидеть в подъезде.

Мы остались сидеть между вторым и третьим этажом, где располагалась теплая, даже очень жгучая батарея. Присев рядом с Дашей на батарею (где сидеть было довольно-таки удобно), я начал снимать с себя верхнюю одежду. Куртки мы свесили на перила, а некоторые перчатки подложили на горячую батарею, поэтому места посидеть на ней оставалось не у всех.

Девушки уже совсем повеселели, и в них не оставалось прежней обиды на нас, парней. Но все-таки у меня мелькала горечь в душе от того, что я психанул и ушел с Ильей от них подальше. Ведь они могли бы обидеться еще и на это, и потом вообще бы не вышли гулять. «Опять я чуть было все не испортил!» – выкрикнул про себя я злыми мыслями.

Мы сидели в подъезде. Мне было тепло, а главное – Даша была рядом и совсем не позволяла загрустить. Мы пробыли еще часа полтора в подъезде, а затем вышли во двор. Опять я вдохнул морозный воздух, и на душе стало как-то сладко от того, что я опять был счастлив находиться рядом со своей *любовью*. Небо стало темнеть, и лишь трепет улетающих куда-то птиц, заставил меня вздохнуть еще один раз.

Даша уже вышла из подъезда, подошла ко мне, и мы все вместе пошли ее провожать. Я видел, как она была счастлива. Меня уже не мучал вопрос о том, нужен ли я ей или нет. Я просто любил ее, и хотел, чтобы она была счастлива.

Мы обнялись крепко-крепко возле ее дома, окруженного со всех сторон белым снегом.

* * *

Мне снились сны. Сны, в которых я мог почувствовать себя полностью счастливым, ведь в них была Даша. Она подзывала меня к себе, а потом уходила прочь. Это напоминало мне реальность – ведь она меня уже несколько раз бросала, а потом сама же давала очередной шанс. Шанс не утонуть в муках разлук серых дней. Тех дней, что дарили мне надежду и отбирали ее сразу же после того, как я начинал верить в нее.

Вечером того же я шел домой по темной, снежной улице. Во дворах не горели фонари и даже снег почему-то не был таким блестящим, как днем. Я добрал по тропинкам родного двора до подъезда. Серый подъезд встретил меня. Серый и теплый. Я поднялся на третий этаж и встал возле двери, попутно доставая ключи из кармана (которые я по привычки после открытия подъезда положил обратно в карман куртки).

Когда я зашел домой, то почувствовал сладкий запах съестного. На кухне что-то готовили – отметил я. Разувшись, я отворил дверь в квартиру и незаметно попятился до своей комнаты. Немного придя в себя от холода, я начал раскладывать все вещи по батареям. Куртку нацепил на батарею в комнате, в которой сидела в телефоне Катя, а шапку, перчатки и обувь приволок в кухню, где тоже имелась горячая батарея.

– Ну что, нагулялся? – спросила бабушка, когда я посетил кухню.

– Угу, – кивнул я.

Тем временем, я уже наложил себе в тарелку еды и отправился в комнату, чтобы там покушать. Поужинав, я пошел в ванную комнату.

Плотный пар, который остался витать в воздухе после того, как я помылся в горячей воде, окружил всю комнату ванны до такой степени, что я совсем не смог разглядеть свое отражение в зеркале. Лишь когда я отворил дверь, пар начал потихонечку отлипаться от стен. Я отерся влажным полотенцем и решил почистить зубы перед сном. «Надо быть чистым и опрятным к завтрашнему дню, ведь мы опять пойдем гулять с Дашей», – подумал я, уже вовсю оттирая зубной щеткой ряды зуб.

Прополоскав рот и еще на раз умыв лицо холодной, почти как снег за окном, водой, я пошел в комнату. Подошел к своей кровати, достал простынь и принялся ее расстилать. Управившись с кроватью, я лег под теплое одеяло, что дало мне чувство домашнего уюта посреди

зимнего вечера и тепла. Прележав еще с полчаса и договорившись по ВК о завтрашней встрече, я совсем не заметил, как уснул.

* * *

Наступило утро. На улице было морозно, но довольно-таки терпимо для прогулки. Мы с Ильей подходили к дому Даши. С неба не падало ни снежинки. Мы проходили возле двора, который находился рядом с Дашиным домом. Приблизившись к ее подъезду, мы отошли в маленький заснеженный дворик, где присели на качели. Я позвонил Даше.

– Ну ты где? Мы уже возле твоего дома.

– Да сейчас выйду, ждите!

– Ты одна пойдешь?

– Нет, Снежа должна подойти со стороны школы.

– Ок.

Я сбросил трубку.

Мы постояли немного возле ее дома, она так и не выходила. Решили пойти к Снеже навстречу.

– Ну и долго она там еще будет собираться? – спросил я вслух, но будто бы сам у себя.

– Ты меня спрашиваешь? – повернулся ко мне Илья.

– Мне уже холодно ждать...

Мы пошли в сторону школы, и, не дойдя до поворота, к нам навстречу вышла Снежка. Мы поздоровались с ней, и только начали разворачиваться, чтобы пойти в обратную сторону к Даше, как увидели, что сама Дарья уже идет к нам короткими шажками.

– Ты чего так долго выходила? – спросил я у Даши, смотря на то, как она обнимается со Снежей.

– Вы же вчера тоже опоздали, и ничего, – хмыкнула она и застыла на месте. После одного мгновения, я подошел к ней и обнял ее так аккуратно, словно она являлась ледовой блестящей статуэткой.

Наша маленькая, но уже натерпевшаяся столько ссор, разочарований и ложных надежд компания сидела в небольшом домике, где как раз мы все провели свой первый день знакомства.

Мы разговаривали все о своем, а погода уже завела свою закладывающую уши метель. Даша вышла из домика, я юркнул следом за ней и на выходе ударился о невысокий потолок, чем вызвал у всех смех. Покраснев и улыбнувшись, я все-таки вышел из домика. Даша продолжала смеяться надомной, и я в шутку разозлился.

– Ну все, берегись! – крикнул я ей и начал набирать сухой и хрупкий снег в руку.

– Ай! – взвизгнула Даша, когда мой снежок прилетел в нее.

Илья со Снежей тоже вышли из домика и начали перекидываться друг в друга снегом. Даша отбежала в сторону. Я взял в руки побольше снега и умчался за ней.

– А-а-а! Не-ет! – закричала она и рассмеялась, когда увидела, как я упал почти возле нее, запнувшись обо что-то.

– Ну все, напророчилась! – изобразив на лице коварную улыбку, сказал я в след убегающей Даше.

Догнав ее, я повалил ее на снег и сыпанул снежком прямо на нее. Она резко встала, и начала пинать снег в меня.

– Дурак! Дурак! Я же заболею!

– Сама начала! – хихикнул я.

– Вставай уже! Хватит тут разлеживаться!

– Хорошо-о, – вытянул я и неспешно начал подниматься. Затем Илья резко накинулся на меня, и я снова упал навзничь.

Я смотрел на небо и слышал, как девушки ругали Илью. Я видел только проплывающие мимо облака. Они летели плавно, словно не желая покидать тот мир, что представлялся моему взору. Было так спокойно на душе, словно за эти последние месяца я ни разу не страдал из-за любви, будто бы все эти ссоры являлись всего лишь сном. Я закрыл глаза, а когда открыл, представил, будто бы мне и правда снится все это. Снится эта Даша, которая была настолько красива, что у меня не должно было возникнуть сомнений, что такая может явиться только во сне. Снятся эти пролетающие облака, эта девушка, что стоит передо мною, размахивая руками и крича что-то недосыгаемое до моего слуха. Так. Стоп? Какая девушка? Это же Даша, что стоит и уже протягивает мне руку, чтобы я встал.

Сознание пришло в реальность. Действительно, это была Даша. Она тянула мне свою руку.

– Ну! Вставай! Хватит на снегу лежать! Ты же замерзнешь! И заболеешь! – последняя фраза дошла до меня как будто я ее сам проговорил у себя в подсознании.

– Я тоже, – протянул я свою руку ей.

– Что тоже? Я про тебя и говорю, что ТЫ заболеешь! И вообще, вставай, иначе я уйду сейчас домой!

Я встал и отрехнулся от прилипшего к одежде снега. Мы решили пойти до монолита. Я понимал, что времени у меня оставалось позарез, ведь сегодня нужно было уезжать обратно домой. Мы прошли по узенькой тропинке в сторону другого двора, что находился уже почти возле роши, которая вела к большому двору с монолитным домом.

Мы шагали и иногда обкидывались снегом. Я понимал, что когда мы дойдем, то мне, скорее всего, придется уже идти домой за портфелем и ехать на поселок. Ну вот, мы уже шли по снежной роще. Мимо проходили прохожие, которые косились на нас, когда мы начинали громко смеяться. Мне было без разницы на них, ведь с Дашей я не замечал ничего. То есть... не мог замечать, не хотел, ведь я скоро уеду и не смогу ее увидеть в ближайшие пять дней, и это как минимум.

Наша компания подходила к не очень большому, но интересно сделанному зданию почты. Как раз почта находилась вблизи к монолитному двору. Мы подошли к сетке, где стояли какие-то девочки примерно нашего возраста (но, скорее всего, сверстницы Даши), и Даша со Снежей завели беседу с ними. Мы с Ильей стояли в стороне.

После девчачьего разговора, мы подошли к одному входу монолитного здания. Я поглядел в экран телефона. «Три часа» – мысленно озвучил я увиденное на экране смартфона время. Нужно было уже идти домой.

Мы стояли на крыльце монолитного здания. Говорили о чем-то. Я подошел к Илье и сказал:

– Мне уже надо идти, пошли меня проводишь?

– Ну пошли, только что им скажем? – Илья указал на разговаривающих о чем-то своим девушек.

– Ничего, так и скажу, что уезжать надо. – сказал я и подошел к Даше. Перекинув ее внимание на себя, я проговорил: – Даша... Это... Мы пошли с Ильей, мне ехать надо.

– В смысле? – сделала удивленный взгляд Даша. – Останься еще ненадолго, время еще не так много.

– Ладно, еще немного побуду с тобой.

Мы простояли еще несколько минут, Илья предложил уже идти, ему стало скучно. Я спустился с крыльца и вместе с Ильей потихоньку потопал в сторону дома.

– Вы куда? – в один похожий голос спросили девушки.

– Я поехал, мне надо пораньше сегодня. Извините, – сказал я.

– Да вы че такие? – протянула Снежа.

– Ну и валите, кидки! – крикнула Даша.

Мы ушли.

Я не знаю, что на меня нашло в тот момент, ведь я даже не попрощался с Дашей и знал, что она обидится. Уж точно я не мог себя похвалить за сделанное. Я пришел домой, собрал портфель, еще раз выглянул в окно, чтобы посмотреть, не разыгралась ли вновь метель, и пошел на выход.

По пути к автобусной остановке, я проشمыгнул через монолитный двор, в надежде на то, что увижу девушек и побуду с ними еще какое-то время, но, когда я проходил мимо монолита, никого там уже не встретил. «Раньше надо было думать», – сказал я про себя со злостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.